

508(470.66)
T-35

Терекій Сборникъ.

Литературно-научное приложение къ „Терскому Календарю“ 1911 г.

Издание Терскаго Областного Статистическаго Комитета,

подъ редакціей Секретаря Комитета

Подъесаула М. А. Караулова 2-го.

ЦѢНА 1 Р.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Электротипаніи Типографіи Терскаго Областнаго Правленія.

1910.

908/470/
Т 35

Терекій Сборникъ.

Литературно-научное приложение къ „Терскому Календарю“ 1911 г.

Издание Терскаго Областнаго Статистическаго Комитета,

подъ редакціей Секретаря Комитета

Подъесаула М. А. Караулова 2-го.

ЦѢНА 1 Р.

ВЫПУСКЪ СЕДЬМОЙ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Электротипаніи Типографіи Терскаго Областнаго Правленія.

1910.

Терекі

Сборникъ

Печатано по постановленію Терскаго Областнаго Статистическаго Комитета.

Т
Л
И
Б
Р
А
Р
И
И

Рытвскъ С. П.

Владимиръ

1910

Н. С. Иваненковъ.

Оглавление

Торжые
 Чечехцы.

Культурно-экономическое изслѣдованіе Чеченскаго района
Нагорной полосы Терской области.

ВЛАДИКАВКАЗЪ.

Электротипаніи Типографія Терскаго Областнаго Правленія.

1910.

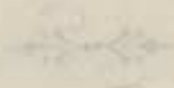
Н. С. Павленков.

Т о р ж к о

Н е к о

Въздвигнутое въ память
покойна

Въздвигнутое

въ память

1870

Оглавленіе.

	Стр.
I. Нѣсколько словъ по исторіи края	1
II. Дѣленіе Чеченцевъ на роды	7
III. Физическое строеніе края. Почва. Растенія и животныя	16
IV. Формы землевладѣнія. Право перваго займища. Родо- вые участки. Право владѣнія, пользованія и распоря- женія ими. Земли общественныя: пахотныя, сѣнокос- ныя, выгонныя и пастбищныя. Земельные споры . .	30
Укрѣпленіе Шатоевское и слобода Шатой	78
Мечеть какъ особое юридическое лицо. Ея земельное имущество и право на него	88
V. Экономическое положеніе населенія и хозяйственный его бытъ	94
VI. О степени обезпеченія населенія существующимъ у него земельнымъ владѣніемъ. Сравнительная величина зем- левладѣнія горцевъ Сѣвернаго Кавказа	160
ПРИЛОЖЕНІЕ. Вѣдомость по народонаселенію и землевла- дѣнію чеченцевъ Нагорной полосы	183

Горные Чеченцы.

I. Несколько словъ по исторіи края.*)

Сравнительная численность чеченскаго племени. Все племя чеченцевъ,—или, по мѣстному названію, «вахчій»,—часть котораго заселяетъ изслѣдуемый районъ, и по настоящему количеству населенія (205000 д., а съ родственными имъ ингушами 255000 душъ обоого пола) и по занимаемой имъ территоріи, незначительное племя въ сравненіи съ другими коренными племенами Кавказа. Такъ, до 3-хъ милліоновъ грузинъ, на югъ отъ Кавказскаго хребта, занимаютъ нынѣшнюю Тифлисскую и Кутаисскую и части Эриванской и Елисаветпольской губерній; болѣе полумилліонное племя адыге (черкесъ) занимало западную часть Терской области и половину Кубанской. Дагестанъ съ болѣе чѣмъ полумилліономъ населенія лезгинъ, равенъ по площади почти половинѣ Терской области, имѣющій на 61 тысячу квадратныхъ верстъ до одного мил-

*) Матеріалами для этого очерка послужили: 1) Кн. С. Баратовъ «Древняя исторія Грузіи». 2) В. Потто «Кавказская война». 3) П. Б. Головинскій «О чеченцахъ». Статьи въ Терск обл. вѣд. за 1870 г. № 40—44. 4) Б. К. Далгатъ «Древняя религія чеченцевъ». 5) О. Леонтовичъ «Адыты Кавказскихъ горцевъ». 6) Г. К. Прозрителевъ «Макары». Помѣщено въ сборникѣ свѣдѣн. о Сѣверн. Кавказѣ, т. I. 7) Егоровъ «Древніе христіанскіе памят. на Кавказѣ». Тамъ-же 8) Энциклопедическій словарь Брокгауза и 8) Н. А. Карауловъ «Свѣдѣнія Арабскихъ географовъ о Кавказѣ»;—переводы его Азъ-Истахрія, Ибнъ-ал-Факихи, Ибнъ-Хордадбѣ и другихъ.

ліона душъ, чеченцы же и ингуши занимають около 7 тыс. кв. верстъ, т. е. едва лишь девятую часть послѣдней. Изслѣдованный мною районъ занимаетъ приблизительно $\frac{1}{3}$ этой площади, т. е. около 2300 к. в.

Грузинское и Хазарское царства. Персы и Арабы. На Кавказскомъ перешейкѣ съ самыхъ древнихъ временъ извѣстно Грузинское царство, занимавшее однимъ сплошнымъ племенемъ все пространство южнаго Кавказа отъ р. Алазани до Чернаго моря.

На Сѣверѣ отъ Кавказскаго хребта и на Западъ отъ Каспійскаго моря и отъ границъ нынѣшняго Дагестана, по всему югу Россіи, — раньше Рождества Христова по преданіямъ, а съ II-го вѣка по Р. Х. исторически, — извѣстно сильное Хазарское царство, состоявшее, очевидно, изъ разныхъ племенъ, потому что разные изслѣдователи видятъ въ нихъ: тюрковъ, венгровъ и финнъ, вогуловъ, грузинъ и армянъ. Въ немъ было распространено язычество, іудейство какъ главная религія, христіанство и исламъ. Два очень большихъ торговыхъ хазарскихъ города, Большіе и Малые Мажары, находились на р. Кумѣ при впаденіи въ нее р. Буйвола, занимая до 25 верстъ по обоимъ берегамъ рѣки. Главный городъ хазаръ Итиль, онъ же Халиджъ, или Амуль, лежалъ въ устьѣ р. Волги, на мѣстѣ нынѣшняго г. Астрахани. По сказаніямъ исторіи Грузіи, еще задолго до Р. Х., хазары и грузины вторгались другъ къ другу и нѣкоторое время грузины были даже данниками хазаръ, владѣнія которыхъ простирались тогда до р. Аракса. Къ тому же времени относится и борьба хазаръ съ Арменіей. На сѣверномъ склонѣ Кавказскаго хребта Хазары образовали два владѣнія: одно на западѣ подъ названіемъ Оссы и другое въ Дагестанѣ съ городомъ Хунзахъ. Затѣмъ они были изгнаны изъ Азіи Мидійскимъ царемъ Ціаскаромъ. Въ VI вѣкѣ персидскій царь Хосрой I Великій Ануширванъ основалъ Дербентъ, укрѣпилъ его и построилъ стѣну отъ моря до Кавказскаго хребта, на протяженіи 80 верстъ. Арабы завоевавши Персію и Грузію, продолжали содержать укрѣпленную линію отъ вторженій съ сѣвера. По всѣмъ проходамъ горъ ими построено 360 укрѣпленій и защита ихъ поручена переселеннымъ сюда воинственными племенами изъ Мосула, Сиріи и Гіарт-Габія.

Съ выступленіемъ на историческую сцену славянъ, князья

ихъ ведутъ долгую борьбу съ хазарами, которые въ 966 году были разбиты Святославомъ Игоревичемъ. Окончательно же было уничтожено Хазарское царство монголами, пришедшими на югъ Россіи изъ Азіи въ XIII вѣкѣ. Въ доисторическомъ періодѣ жизни славянъ они извѣстны здѣсь изъ сказаній арабскихъ географовъ, относящихся къ VII—X вѣкамъ по Р. Х. По ихъ словамъ, славяне совершали нападенія на западный берегъ Каспійскаго или Хазарскаго моря. Съ другой стороны аравитяне, распространяя въ первые вѣка своей эры магометанство и завоевая для этого разныя культурныя страны того времени, поработили въ VII вѣкѣ Грузію. Это рабство продолжалось 400 лѣтъ. Потомъ подчинили своей власти и сосѣдній Дагестанъ, въ которомъ поставляли своихъ правителей, давшихъ, начало происхожденію княжескихъ родовъ, и ввели въ немъ магометанство. Они обратили въ исламъ и потомковъ древнихъ евреевъ, составлявшихъ большую часть населенія округа Табасарани, находившагося около г. Дербента. Отсюда исламъ началъ распространяться на сосѣднія племена, захвативъ и чеченцевъ.

Арабскіе географы передали намъ, что арабы, распространяя, послѣ покоренія въ VII вѣкѣ Грузіи и Персіи, свою власть на провинціи послѣдней, лежащія по южному и Западному берегу Хазарскаго моря дошли безпрепятственно до г. Дербента, по арабски Баб-ул-абваба. Дагестанъ же находился въ полузависимомъ отъ нихъ состояніи. Еще же дальше, т. е. на сѣверъ отъ Андійскаго и Кавказскаго хребтовъ, жили племена, подчиненныя Хазарскому царству. Арабскіе географы называли племена, обитавшія въ Дагестанѣ, Серирами, т. е. подчиняющимися владѣльцу Персидскаго трона, или иначе царствомъ Сахиб-ас-серира, лежавшимъ между Алланами и Баб-ул-абвабомъ (Дербентомъ). Племена, жившія здѣсь, именуется ими Лакзами, это тоже самое, что «леги» или «лезгины», смежно съ Табасаранцами, а выше Лакзовъ помѣщалось ими племя «филянъ», занимавшее незначительную область. Хасроп, то есть цари персидской династіи Сассанидовъ, «прилагали большую заботу къ этой пограничной мѣстности и не ослабляли наблюденія за ея положеніемъ вслѣдствіе великой опасности съ этой стороны и сильной боязни ея. Въ этомъ мѣстѣ были поселены стражники изъ переселенцевъ разныхъ областей и надежныхъ, по мнѣнію Хосроевъ, для охраны. Вся

населенная мѣстность, которою они завладѣютъ, была предоставлена въ ихъ исключительное пользованіе безъ всякихъ расходовъ отъ правительства, безъ всякихъ хлопотъ объ этомъ краѣ и безъ вмѣшательства въ его дѣла».

«Филаны», вѣроятно, и есть племя чеченцевъ. По восточнымъ обычаямъ, племена часто мѣняютъ свои названія, сообразно съ именами своихъ правителей или съ переменой главъ рода. Сосѣдніе же съ кѣмъ-либо племена, даютъ ему также разныя названія. Вслѣдствіе этого трудно установить однозначіиыя названія какого-либо одного племени.

По арабскимъ географамъ въ Кавказскихъ горахъ, въ числѣ другихъ 72 племенъ, обитало племя славянъ, но гдѣ именно не извѣстно.

Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ нѣтъ свѣдѣній о чеченцахъ, какъ о значительномъ самостоятельномъ народѣ, игравшемъ замѣтную роль въ исторіи. Сосѣди ихъ осетины или алланы связывы были въ своей исторической жизни съ Ірузією и это извѣстно изъ исторіи. О чеченцахъ же есть только устные преданія самихъ чеченцевъ, записанныя изслѣдователями уже нашего времени, что не игравши исторической роли въ цѣломъ рядѣ древнихъ государствъ, племя носило разныя названія.

Оно и понятно, вотъ хотя бы настоящее наименованіе племени «чеченцы». Это русское наименованіе, происходящее отъ имени селенія «Чечевъ». Сами себя чеченцы зовутъ «нахчій», что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «народъ», или «люди». Вѣроятно народъ, сохранивъ свою самобытность, называлъ себя такъ въ отличіе отъ господствующаго въ данное время пришлаго элемента, подчинившаго себя народъ. Пришельцевъ же, въ продолженіе многихъ вѣковъ, было много и они были съ разныхъ сторонъ. Они именовали себя и ближайшихъ своихъ подчиненныхъ сосѣдей именами окружающаго народа по своимъ именамъ. Это и дало начало такъ называемымъ «родоначальникамъ».

Вся же масса племени, называвшая себя просто народомъ, конечно, имѣла своихъ родоначальниковъ, о которыхъ, однако не сохранила въ памяти смѣняющихъ другъ друга поколѣній, всеобщихъ сказаній. Только одно сказаніе «Машконговъ», какъ и увидимъ дальше, заходитъ дальше времени появленія средне-вѣковыхъ и болѣе раннихъ покорителей и покровителей народа. По записаннымъ Головинскимъ преданіямъ, чеченцы ве-

дуть свой родъ отъ «бицоевъ»*) племени, донынѣ живущаго между пшаво-хевсурами, въ Тіонетскомъ округѣ, Тифлисской губерніи. Предки же «бицоевъ» жили когда-то на югѣ отъ Грузіи и во время нашествія арабовъ оттѣснены были въ Кавказскія горы. Изъ нихъ три фамиліи Галгай, Ахе или Ако и Шато со своими родичами пробрались на мѣста, занимаемыя нынѣ горскими чеченцами, въ верховьяхъ р.р. Ассы и Аргуна.

Здѣсь они размножились настолько, что стало тѣсно жить и часть ихъ бросила бесплодныя горы и, лѣтъ 350 назадъ, начала переселяться на пустынные лѣсистыя равнины, простиравшіяся отъ подошвы горъ до р. Сунжи.

Еще ко времени Ермолова край отъ р. Терека до р. Сунжи былъ почти незаселенъ. Но здѣсь раньше текла жизнь какого-то довольно культурнаго народа, оставившаго свои слѣды въ многочисленныхъ могильникахъ.

Вышеприведенное преданіе касается бывшаго переселенія изъ Грузіи, на подобіе предписаній, записанныхъ мною и приводимыхъ ниже многихъ родословныхъ выходцевъ изъ Сиріи. Однако, они не указываютъ на происхожденіе всего народа или «нахчій».

Со времени сверженія, въ концѣ XV-го вѣка, татарскаго ига, покоренія и присоединенія къ себѣ, въ срединѣ слѣдующаго столѣтія, Казанскаго и Астраханскаго царствъ, Русское государство начинаетъ постепенно подвигаться на югъ, принадлежавшій въ древности хазарамъ, съ которыми славяне, какъ сказано, въ началѣ своей исторіи имѣли давнишніе счеты, сопровождавшіеся постоянными войнами.

Въ XVI столѣтіи появляются на Терекѣ казаки, занявшіе горныя гребни по правому берегу Терека и получившіе отъ того имя «гребенскихъ».

Бѣжали они сюда по давно протореннымъ славянами на югъ по степямъ, по р. Волгѣ и по Каспійскому морю, дорогамъ, такъ какъ исторически извѣстно, что древніе государства Малой Азіи и Ирана вели торговлю съ сѣверными варварами.

Они и положили первую основу новаго распространенія русскаго владычества и колонизаціи въ предѣлахъ нынѣшней Терской области. Такимъ образомъ время начала поселенія въ пустынныхъ мѣстахъ притеречныхъ равнинъ горныхъ че-

*) Бицой—значить люди, живущіе въ медвѣжьихъ пещерахъ. Грузины называютъ чеченцевъ кистями.

чеченцевъ и время появленія здѣсь же для поселенія первыхъ русскихъ людей почти совпадаютъ. Каждый изъ нихъ принесть въ край свою культуру, и при взаимныхъ мирныхъ сношеніяхъ они имѣли другъ на друга вліяніе. Но мирныя сношенія въ послѣдствіи замѣнились враждебными. Враждебность эта на религіозной, главнымъ образомъ, почвѣ возбуждалась и поддерживалась изъ сосѣдняго Дагестана, боровшагося за свою независимость съ Россіею, стремившеюся подчинить своей власти весь Кавказъ, послѣ того, какъ къ ней добровольно присоединилась единовѣрная Грузія.

Чеченскія низовыя страны считались раньше житницею Дагестана. Для защиты отъ грабившихъ и разорявшихъ ихъ сосѣдей Кабардинцевъ и Кумыковъ они призвали къ себѣ изъ Дагестана на княженіе родъ Турловыхъ, водворившихъ порядокъ въ странѣ и защищавшихъ ее своею дружиною, въ составъ которой входили и чеченцы, по первому призыву князей. Однако власть Турловыхъ не заглушила въ чеченцахъ врожденнаго отвращенія къ подчиненности; чеченцы стали тяготиться ихъ властью, и Турловы вынуждены были удалиться изъ страны въ концѣ XVIII столѣтія.

Каждое чеченское общество, въ которомъ почти всѣ семейства связаны были родственными отношеніями, стало жить независимо отъ другихъ жизнью. Только единство выгодъ такой независимой жизни и единство обычаевъ, могло создавать единство дѣйствій, въ особенности для защиты такой жизни отъ внѣшнихъ враговъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ блестящій періодъ своей исторіи, въ царствованіе Давида Возобновителя и царицы Тамары, въ XI и XII в., Грузія, какъ и раньше сего, распространяла христіанство, торговлю и основы общественной жизни на сѣверъ отъ Кавказскаго хребта, служившаго безспорною границею царства, хотя этнографическія границы грузинъ и ихъ поселенія перешли на р.р. Аргунъ и Койсу, за главный перевалъ. Но въ борьбѣ съ Персіею и Турціею она сама едва не потеряла свою самобытность и обезсиленная отдалась въ подданство Россіи въ концѣ XVIII столѣтія. Какъ увидимъ дальше, съ XII—XIII вѣка начинается и распространеніе магометанства въ Чечнѣ арабами.

Въ такомъ видѣ представляется общая картина исторіи уголка Кавказскихъ горъ, въ недоступныхъ лѣсистыхъ ущель-

яхъ которыхъ засѣли чеченцы. Въ то время, когда на равнинахъ одни народы часто могли вытѣснять и поработать другихъ, здѣсь небольшой народъ сохранилъ свою самобытность съ самыхъ древнихъ временъ, благодаря недоступности своихъ ущелій. Къ тому же и бѣдная природа горъ, съ ихъ бѣдными, но воинственными обитателями, не могла привлекать ни завоевателя, ни колонизатора, въ видѣ какого-либо цѣлаго племени. Каждое горное племя дорожило своею независимостью и отстаивало ее, ибо покореніе кого-либо означало, по древнимъ не писаннымъ, обычнымъ международнымъ правамъ, тоже самое что и обращеніе народа въ рабство побѣдителей.

II. Дѣленіе чеченцевъ на роды.

Дѣленіе чеченцевъ на роды. При изслѣдованіи состава населенія даннаго раіона, я обращалъ особенное вниманіе на мѣстные рассказы о происхожденіи чеченскихъ родовъ и обществъ. Побудило меня къ этому то, что помимо спеціальнаго значенія этотъ вопросъ, какъ я убѣдился съ перваго же раза, тѣсно связанъ съ правами обществъ на занимаемыя ими земли. По этому я одновременно съ вопросами о правѣ на землю, узнавалъ, на сколько было это возможно, и о родоприсхожденіи обществъ и селеній. Посемейныхъ записей по этой части, конечно, нѣтъ, потому что масса населенія почти поголовно безграмотна.

Существуетъ мнѣніе, что преданія у чеченцевъ очень бѣдны содержаніемъ. Этотъ выводъ, быть можетъ, и не вѣренъ, потому что для полнаго ознакомленія съ народомъ и его душою необходимо очнь близко сжитья съ нимъ.

По распросамъ мнѣ удалось установить, что населеніе изслѣдуемаго раіона разбивается на нѣсколько группъ, имѣющихъ различныя мѣстныя наименованія, происхожденіе которыхъ относится къ очень далекимъ временамъ. Такъ есть «Чантинцы» или «Итумцы», «Хачарой», «Чанахой», «Дзумсой», «Мулкой», «Шарой», «Макажой» и проч. Такія наименованія относятся къ цѣлымъ группамъ селеній, отселковъ и хуторовъ и даже къ разнымъ обществамъ, близкимъ между собою или по кровному происхожденію одного селенія отъ другого, или

же по союзу для достиженія общихъ интересовъ. Первое бываетъ чаще, что вполне естественно при размноженіи населенія отъ одного корня.

Каждая изъ этихъ группъ имѣетъ свои сказанія о своемъ происхожденіи и о своихъ родоначальникахъ, представители которыхъ имѣются и теперь на лицо въ какомъ-либо одномъ старомъ селеніи данной группы ихъ.

Родоначальники чеченцевъ. Оказывается, что всѣ родоначальники—люди пришедшіе со стороны, а не мѣстные уроженцы: одни изъ Грузіи, другіе изъ страны Шаами, т. е. Сиріи, съ главными городами ея Бейрутомъ и Дамаскомъ, третьи изъ Дагестана, подъ именемъ «тавлинцевъ», четвертые изъ с. Нашхоя, мѣстности находящейся въ западной части 4-го участка Грозненскаго округа, одно селеніе рассказало даже, что оно происходитъ отъ русскаго и проч.

Только одни «Машконги», т. е. «сыновья бородатаго» живущіе въ сел. Саты и Юкеръ-келой, ведутъ свой родъ отъ богатыря Уллу-Хойдара, жившаго здѣсь далеко раньше магометанскаго лѣтосчисленія, 7 мѣ поколѣній раньше нѣкоего «Машконги», отъ котораго, вотъ уже въ 17 мѣ поколѣній, живетъ нынѣ въ с. Саты чеченецъ Салехъ Салтовъ, перечислившій поименно всѣхъ 16-ть своихъ предшественниковъ.

Вотъ послѣдовательный ихъ списокъ: 1) Уллу-Хойдаръ, былъ богатырь, коренной житель; что значитъ это слово жители не знаютъ, 2) Машконги, 3) сынъ его Хойдаръ-бекъ, потомъ 4) Батакъ, 5) Шиды, 6) Ширдагъ, 7) Тушъ, 8) Кортъ (голова), 9) Мишъ, 10) дальше были три брата Магомать, Вирасъ и Яски, 11) отъ Яски былъ Туранъ, а Юкеръ, отъ одного изъ другихъ братьевъ, 12) Абдула 13) Гуда, 14) Вити, 15) Муси, 16) Магомать, 17) Селетъ и 18) Салехъ Салтовъ. Отъ нихъ въ с. Саты осталась башня, когда и кѣмъ построенная не извѣстно. Она теперь полуразрушилась. Интересно, что въ 3—4-хъ верстахъ отъ этого селенія есть общество Хали-Кале, ведущее свой родъ отъ русскаго родоначальника.

Изъ множества записанныхъ мною родословныхъ, я приведу здѣсь еще нѣсколько такихъ, которые обрисовываютъ небольшую часть историческаго быта чеченцевъ.

Въ Чантинскомъ или Итумъ-калинскомъ (по мѣстному выговору «Итонъ-каллой») общество разсказываютъ двѣ исторіи о происхожденіи своихъ родоначальниковъ. По одной изъ

нихъ, нѣкто Лазари, происходящій изъ князей Грузинъ, пришелъ оттуда на р. Чанты-Аргунъ и здѣсь, при слиянн съ нею рѣчки Чанты-ахкъ, построилъ жилище въ видѣ четырехъ этажной башни. Въ тѣ времена было нѣсколько выходцевъ изъ Грузинъ, поселившихся по долину рѣки Чанты-Аргунъ. Въ сел. Какадой теперь даже показываютъ древнее грузинское христіанское кладбище.

Грузинскій царь, объѣзжая свои владѣнія, прибылъ къ Лазари, прожилъ у него три дня и выдалъ грамоту, подтверждающую его княжеское происхожденіе, наравнѣ съ другими знатными родами Грузинъ, и дающую право прямого доступа къ царю. Грамота эта переходила изъ рода въ родъ. Шамиль, распространи свою власть въ Чечнѣ, призналъ Алдама Махомаева, прямого потомка Лазари, за одного изъ самыхъ вліятельныхъ родоначальниковъ въ Чечнѣ и назначилъ его своимъ наибомъ. Грамоту же отобралъ отъ Алдама и сжогъ на глазахъ его, сказавъ при этомъ: «Я тебя назначаю наибомъ и никакой грамоты тебѣ больше не нужно!» Шамиль боялся, какъ-бы Алдамъ не началъ сноситься съ Грузіей. Потомки Алдама и теперь живутъ въ селеніи Цамадой, Тазбичинскаго сттршинства.

По другому разсказу, родоначальникомъ Чантинцевъ былъ нѣкто Итумъ Люнгіевъ, княжескаго рода, выходецъ также изъ Грузинъ; отъ Итума былъ Джази, а отъ него Барзъ-гаръ, Багомать-гаръ, Эжи-гаръ, Хаматы-гаръ и Муртазъ-гаръ*), которые расселились по разнымъ мѣстамъ бассейна р. Чанты-ахкъ. Когда пришелъ Итумъ, то засталъ здѣсь коренныхъ жителей, называвшихся «дардыхоевцами», родоначальникъ которыхъ «Кунина» пришелъ изъ Сиріи. Затѣмъ чантинцы и дардахоевцы смѣшались въ одно общество.

Многія общества, начиная отъ с. Барзой, находящагося близъ с. Шатиль, вверхъ по р. Чанты-Аргуну, ведутъ свое родо-происхожденіе изъ Грузинъ.

Народная фантазія украшаетъ приходъ сюда Итума слѣдующей легендой. Итумъ былъ охотникъ. Однажды онъ зашелъ далеко отъ своего жилища въ глухую безлюдную, лѣсную долину р. Аргуна. Звѣри и птицы не боялись человѣка. Былъ теплый весенній день, все благоухало на лонѣ дѣвственной природы. Утомившись, Итумъ легъ отдохнуть на одной полянѣ и заснулъ. Когда проснулся, то увидѣлъ, что на его

*) «Гаръ» у чеченцевъ означаетъ вѣтъ рода.

палкѣ поставленной имъ ласточки начали свивать гнѣздо. Это былъ хорошій признакъ, и Итумъ пошелъ домой, забравъ все свое имущество и близкихъ родныхъ и переселился въ новое мѣсто, гдѣ зажилъ счастливо и богато. Здѣсь было христіанство; въ числѣ домашнихъ животныхъ были свиньи и теперь даже указываютъ мѣста огороженные камнями, куда загоняли на ночь свиней.

По сказаніямъ общества с. Нахчи-келоя, основателями ихъ селенія и смежнаго съ ними с. Чебахкероя, были два брата: Хусейнъ и Хосанъ. Происхожденіе ихъ такое: у какого-то Сирійскаго царя или князя былъ введенъ новый законъ: кровной мести не допускать, но вмѣсто этого — предавать казни убійцу. Первый, на которомъ долженъ былъ быть исполненъ этотъ законъ, былъ сынъ самого царя, — Нашо. Мать не позволила привести въ исполненіе приказъ мужа казнить сына, сказавъ: «Я имѣю также права на сына. Пусть судъ разсудитъ!» И судъ присудилъ выселить сго. Нашо поселился въ Нашхотѣ; у него было 7 сыновей: 1) Чанто, въ свою очередь поселившійся въ сел. Чанты (срав. разск. Чантинцевъ), 2) Хакко поселившійся въ с. Шатоѣ, 3) Келой — въ Келоѣ, 4) Макожой, — въ Макожоѣ, 5) Гуни — въ с. Гуни; 6) Алды — въ с. Алды (1-го участка Грозненскаго округа) и 7) остался въ Нашхоѣ.

Отъ Келоя произошли вышеупомянутые основатели селеній Нахчикелой и Чебахкерой. Отъ Хусейна, черезъ шесть поколѣній, происходитъ Таймазъ Альбековъ, старикъ около 80 лѣтъ отъ роду, живущій нынѣ въ с. Нахчи-Келой.

Въ селеніяхъ 4-го участка Грозненскаго округа, расположенныхъ на р. Шаро-Аргунѣ, рассказываютъ исторію происхожденія отъ двухъ братьевъ: Шаро-хана и Хакмадея, выселившихся сюда также изъ Сиріи. Отъ перваго послѣдовательно произошли: 1) Шауло-ханъ и 2) Цоганъ (лисица), у Цогана было шесть сыновей: Перела, Луръ-Магоматъ, Коса, Хунчи, Ганошъ и Мешель, отъ которыхъ пошли шесть родовъ шароевцевъ, напри-мѣръ, отъ Мешела послѣдовательно были: Башта, Айты, Айтемуръ, Беръ (государственная недоимка), Куръ-Магматъ, Омаръ, Алханъ и Изи. Въ восьмомъ поколѣніи происходитъ Изи Алханъ, нынѣ живущій въ с. Шароѣ старикъ 70 лѣтъ.

Родоначальникъ с. Хитоя, на р. Шаро-Аргунѣ, происходитъ отъ Абу-Муселима-шейха, перваго распространителя ислама въ Дагестанѣ. По записямъ, ведущимся по-арабски пяти-

десяти двухъ лѣтнимъ Магоматомъ Алиевымъ прямымъ потомкомъ шейха, онъ пришелъ въ Дагестанъ въ 111 году Магометанскаго или 698 г. христіанскаго лѣтоисчисленія. Священный для магометанъ прахъ его похороненъ въ Джан, Аварскаго округа. Восемь поколѣній насчитываетъ Магоматъ Алиевъ со времени прихода его предка изъ с. Хакароя, того же округа, въ с. Химой. Сначала пришелъ Ибрагимъ, отъ него произошли послѣдовательно: Ражабилло (июльскій сынъ), Амиръ, Ражабилло, Али, Рожабъ, Али и Магомъ.

По арабскимъ писателямъ, Абу-Муселимъ былъ полководецъ въ арабскомъ войскѣ, покорившій въ концѣ VIII вѣка страну Лакзовъ ил Дагестанъ.

Большое Макажоевское общество, 5-го участка Веденскаго округа, ведетъ свой родъ отъ Турача, выходца изъ Нашхоя. Отъ него были: Чермахо, Чожиръ, Масхутъ, Сурхо, Амахи, Иса, Али, Рожабъ, Аметъ-ханъ и наконецъ Або, нынѣ живущій старикъ 90 лѣтъ.

Смежно съ группою с. с. Макажоевскаго общества есть небольшое (27 семействъ) селеніе Тондухой. Въ немъ здоровый и бодрый старикъ 75 лѣтъ, Дарго Ильясъ, ведетъ свой родъ въ 10-мъ поколѣніи отъ Суракъ-хана, происходящаго изъ рода Грузинскаго царя Ираклія. Джайлинскій князь хотѣлъ наложить дань и воевалъ съ нимъ, но потомки Ираклія не подчинились, говоря: «Мы царскаго рода Ираклія»!

Вотъ его предки: Суракъ-ханъ, Сарка, Хольчи, Ашилъ, Мирза, Магометъ, Тель, Хунулъ и Ильясъ. Шамиль казнилъ отца и брата Дарго и 13 человекъ другихъ за ихъ знатное происхожденіе.

Характеренъ разсказъ о родоначальникѣ Бугороевцевъ, составляющихъ часть общаго рода «Дзумсой». Ведутъ они свой родъ отъ того же рода, изъ котораго происходилъ Пророкъ Магометъ. Перваго пришельца сюда звали Шамиль-ханомъ; отъ него послѣдовательно произошли: 2) Цогуль-ханъ, (строитель башни Цогуль Баилишки), 3) Баташъ (значитъ ротъ), 4) Дока (ива), 5) Гоуръ (лошадь), 6) Эльдаръ-ханъ, 7) Чутаръ (помѣстился), 8) опять Чутаръ, — есть преданіе, что этого Чутара хотѣлъ покорить подъ свое подданство Джайлинскій князь и наложить дань по 1 барану со двора, но Чутаръ не покорился, сказавъ, что онъ самъ князь, — дальше идутъ: 9) Муртазали,

10) Джемасагъ, 11) Арсанъ-Гирей и 11) Джавтъ, рассказчикъ 45 лѣтъ, служащій въ мѣстной милиціи.

Переселеніе изъ Шаами, т. е. Сиріи, совершили пять братьевъ, по случаю притѣсненія ихъ тамъ какимъ-то царемъ. Изъ нихъ, пришли на Кавказъ только два брата. Одинъ ихъ нихъ Шаухалъ-ханъ поселился на р. Терекъ—отъ него произошли Тарковцы, а другой—Шамиль-ханъ, пришелъ для поселенія въ ущельѣ р. Дзаумсой.

Въ с. Гули-кале одни сказали, что родоначальникъ ихъ выходецъ изъ Сиріи, но имени его они не знаютъ. Другіе же ведутъ свой родъ отъ русскаго котораго звали Орсой; отъ него послѣдовательно были: 2) Умаръ, 3) Али, 4) Амеръ-ханъ, 5) Хушпаръ, 6) Хасанъ, 7) Хасенъ ханъ и 8) Сололь-ханъ, рассказчикъ—40 лѣтъ.

Въ селеніи Баулой, находящемся на лѣвомъ участкѣ р. Чанты-Аргунъ, рассказали свою родословную такъ: Основаль это селеніе нѣкто Гувашель, выходецъ изъ с. Хакароя, Дагестанской области, переселившійся сюда, избѣгая кровной мести. Онъ былъ родомъ изъ кумыкъ, переселившихся въ Хакарой еще раньше также по кровной мести. Отъ него послѣдовательно произошли: Боты, Беды (крыша), Яски, Хонкоръ (значитъ—турецкій султанъ), Конакалкъ (хорошій мужчина), умершій во время большой чумы, отъ его брата Гишки былъ Ажи, Уми; у двухъ братьевъ этого рода, нынѣшнихъ представителей его большой ростъ, бороды окладистыя, лопатой.

Селенія Никарой, Кенухой, Басхой и Горой происходятъ отъ Вирача,—значеніе этого слова не знаютъ, такого имени чеченцы теперь не даютъ. Вирачъ былъ сильный знатный человекъ жившій въ башняхъ Кирды, при впаденіи р. Никарой-ахъ въ р. Чанты-Аргунъ. Онъ получилъ дань съ Маистовцевъ и Маихастинцевъ, составлявшихъ смѣсь чеченцевъ съ грузинами и нынѣ живущихъ въ Тіонетскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи; въ то время, когда онъ жилъ, оружіемъ служили стрѣлы и луки.

Отъ Вирача произошелъ: Бичи,—значеніе слова чеченцы не знаютъ, имя и теперь даютъ безъ спроса муллы,—отъ Бичи былъ Аржоникъ (темнота), потомъ Эца, Тилло (значеніе словъ не знаютъ), Кан-Каркъ (крикунъ), Алхазуркъ (птица), Аказакъ, Акай (значеніе не знаютъ, такое имя даютъ и теперь), Цоцаркъ и Хецикъ, рассказчикъ, бодрый, здоровый ста-

рикъ 80 лѣтъ. Бирачъ былъ выходецъ изъ Грузіи. Дочь его вышла замужъ за сына Итума, основателя селенія у Евдокимовскаго укрѣпленія.

С. Ушнѣ состоитъ изъ коренныхъ жителей, именуемыхъ въ народѣ «Терлоевцами». Они здѣсь всегда жили. Первый человѣкъ, котораго они помнятъ, былъ Мита, отъ него были: Сеси (червь у барановъ), Бузи, Сейкъ, Бошкъ (кадушка), Сейкъ, Хажи-Багоматъ и Муратъ-Хаджи, рассказчикъ, бодрый старикъ 60-ти лѣтъ. Предки говорили, что старинныя кладбища были ихъ фамилныя. Они были христіане, ѣли свинину. Недавно только введено у нихъ магометанство, и они бросили старину.

Во всѣхъ приведенныхъ родословныхъ, колѣна въ точности перечислены поименно. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, здѣсь не указанныхъ, настоящіе представители говорятъ, что забыли имена нѣсколькихъ, не особенно выдающихся, своихъ предковъ.

Надо отмѣтить ту общую характеристику родословныхъ, что ее ведетъ не все населеніе, а только кто-либо одинъ. Остальные же жители ничего о родоприсхожденіи своемъ не знаютъ и на задаваемые имъ вопросы обыкновенно отвѣчали:— «Мы позовемъ такого-то, — онъ все расскажетъ».

Всѣ лица, ведущія свою родословную, рѣзко отличаются по своему типу, отъ остальной массы населенія. Типъ этотъ всего болѣе подходитъ къ семитскому. У него характерный средній горбатый носъ, длинная борода съ завитками, широкій лобъ, свѣтлое лицо, каріе глаза, постоянно выражающіе настроеніе владѣльца. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ имѣютъ высокій ростъ и широкую бороду. Этого типа людей, сравнительно, очень мало.

По р. Чанты-Аргуну и частію по р. Шаро-Аргуну ясно видна примѣсь грузинской крови. Здѣсь часто видишь большую круглую голову, большой прямой носъ, темно-каріе глаза, черные волосы, смуглую кожу, ростъ вообще выше-средняго и много людей до 2-хъ аршинъ 12 вершковъ ростомъ. Часто широкоплечіе, костистые.

Главная же масса всего населенія, особенно въ сѣверныхъ частяхъ изслѣдуемаго района, представляетъ совсѣмъ другой видъ. Это люди большею частью средняго, изрѣдка выше-средняго роста; чаще всего поджарые. У нихъ лицо чистое, небольшое, продолговатое, голова небольшая, глаза преимуще-

ственно сѣрые и только частію сѣро-каріе, волосы темные, изрѣдка темно-русые и даже русые; борода небольшая, козловатая, клиномъ загнутымъ назадъ, вершка $1\frac{1}{2}$ —2 длинны носъ немного больше умѣреннаго, но и не большой. Весь обликъ чеченца очень сильно напоминаетъ обычный типъ Мефистофеля.

Высказываемое нѣкоторыми изслѣдователями наблюденіе, что у чеченцевъ лицевой уголъ равенъ 73° , но встрѣчаются лица съ угломъ 84° и даже 87° , очевидно, относится къ вышеуказаннымъ группамъ населенія, при чемъ грузины, арабы и евреи обладаютъ большимъ лицевымъ угломъ, а главная масса населенія—меньшимъ. Последняя группа, по моему мнѣнію, и есть то коренное племя, которое именуетъ себя «нахчи», «люди», «народъ».

Чеченскій языкъ—гортанные, носовые съ придыханіемъ звуки, которые нельзя выразить нашимъ алфавитомъ. Въ концѣ записки я привожу нѣсколько десятковъ чеченскихъ словъ; при этомъ не ручаюсь за то, что нѣкоторыя изъ нихъ не искажены.

Изъ 45000 тыс. душъ населенія, по меньшей мѣрѣ, четвертую часть я видѣлъ лично и могъ хорошо отличить вышеописанные типы. Въ коренномъ типѣ наблюдается какое-то племя, быть можетъ одно изъ тѣхъ, которыя входили въ составъ Хазарскаго царства. Главная масса его племенъ вытѣснена была съ Прикаспійскихъ равнинъ на западъ, а часть ихъ засѣла въ неприступныхъ ущельяхъ горъ. Въ разговорѣ съ чеченцами часто приходилось слышать отъ нихъ выраженіе: «это было во время большого передвиженія народовъ», которое, по всей вѣроятности, относится къ нашествію въ XIII-мъ вѣкѣ монгольскихъ и татарскихъ ордъ Чингисъ-хана чрезъ Каспійскія ворота, т. е. чрезъ г. Дербентъ на югъ нынѣшней Россіи.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что значить «родоначальникъ» у чеченцевъ. Это прежде всего люди пришлые и съ самаго начала поселенія совершенно чуждые коренному населенію. Они были единицы въ сравненіи съ массой населенія. Только грузины, вслѣдствіе своей близости и естественнымъ путемъ по р. р. Арагвѣ и Чанты-Аргуну, могли смѣшаться въ значительно большемъ числѣ. Самая верхняя часть р. Чанты-Аргунъ входитъ въ Тифлисскую губернію, примыкая къ ней и по этнографическому своему составу, въ которомъ преобла-

даютъ племена болѣе родственныя грузинамъ, чѣмъ чеченцамъ, хотя экономическая ихъ жизнь болѣе всего тяготеетъ къ низовьямъ этой рѣки.

Прочіе «родоначальники» были въ Сиріи и, быть можетъ, Аравіи. Грузины распространяли христіанство съ юга, а арабы послѣ нихъ магометанство, съ востока изъ Дагестана и съ запада изъ мѣстности Нашхой. О христіанствѣ остались теперь лишь одни воспоминанія, особенно живыя по р. Чанты-Аргуну. Само собою разумѣется, что всѣ эти «родоначальники» потеряли свой грузинскій, арабскій и еврейскій языкъ и стали говорить на одномъ чеченскомъ языкѣ, получившемъ всетаки незначительныя словарныя позанмствованія и отгѣнки въ произношеніи, на югѣ отъ грузинъ и на востокѣ отъ тавлинъ или вообще дагестанцевъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго слову «родоначальникъ» надо присвоить такое понятіе, что это есть не лицо, отъ котораго произошли всѣ остальные лица, а именно «начальникъ» извѣстнаго, существовавшаго уже рода. Этими родами и были въ дѣйствительности цѣлыя группы лицъ основнаго народа, который, къ сожалѣнію, не сохранилъ у себя прочныхъ преданій о происхожденіи.

Всѣ арабскіе «родоначальники» и у чеченцевъ насчитываютъ въ среднемъ выводѣ 9—10 поколѣній, со времени прихода въ Чечню. Если взять [за средній возрастъ родоначальника 80 лѣтъ, — что не будетъ много для горца, достаточно обеспеченнаго матеріально и умѣреннаго въ жизни, — то найдемъ, что поименованные родоначальники пришли сюда въ XII—XIII вѣкахъ. Слѣдовательно, прошло 400—600 лѣтъ, когда магометанство начало распространяться здѣсь отъ берега Каспійскаго моря гдѣ оно было введено еще раньше. Это опредѣленіе времени совпадаетъ съ указаніями другихъ изслѣдователей. Въ промежутокъ времени 400—600 л. въ Чечнѣ могло быть наибольшее культурное вліяніе съ Юга—Грузіи и съ Сѣвера—Хазаръ, чему способствовалъ естественный путь по р. Арагвѣ, протекающей въ Грузіи, и Чанты-Аргуну, — въ Чечнѣ.

Дагестанскій горецъ въ своихъ пѣсняхъ упоминаетъ о другомъ мечѣ, съ написаннымъ привѣтствіемъ Пророку, о крымской или мажарской винтовкѣ, какъ предметахъ своего вооруженія. Въ этомъ видно вліяніе сѣвера и юга. Все это можетъ

относиться и къ Чечнѣ, потому что сходство быта Дагестана и Чечни очень велико.

Выходцы изъ Грузіи и Сиріи дали мѣстнымъ туземцамъ орудія обработки земли, оружіе, устройство жилищъ, образцы предметовъ домашняго обихода и музыкальные инструменты и проч. Вездѣ видишь, покинутыя уже феодальныя башни «родо-начальниковъ» и скученные у подножія ихъ маленькіе, съ плоскими крышами, домики простого народа «нахчи», отдава-шагося подѣ ихъ защиту. Прimitивный плугъ, борона—мет-ла, доска для молотбы и перетиранія соломы; барабанъ, бу-бенъ, рожекъ, скрипка и балалайка,—все это такъ живо на-поминають грузинскую жизнь. Въ языкѣ чеченцевъ имѣется много грузинскихъ словъ. Есть арабскія, армянскія и русскія.

С. Баратовъ въ исторіи Грузіи говоритъ, что «въ ней еще съ древнѣйшихъ временъ, введено правителями право поземель-наго владѣнія частными лицами, изъ сознанія, что оно, вмѣ-стѣ съ чувствомъ патриотизма создаетъ матеріальный расчетъ съ болѣею энергіей защищать свое отечество». Точно также и въ Чечнѣ право собственности на занятая по праву перва-го займища земли, какъ это увидимъ дальше, установлено и развито съ незапамятныхъ временъ, очевидно подѣ вліяніемъ Грузіи.

III. Физическое строеніе края. Почва. Растенія и жи- ВОТНЫЯ.

Внѣшній видъ края. Изслѣдуемый районъ, по географиче-скому положенію, расположенъ между $42^{\circ} 26' 30''$ — $43^{\circ} 1' 40''$ сѣверной широты и $63^{\circ} 0'$ — $63^{\circ} 50''$ восточной д-готы. Онъ граничитъ съ юга Тифлисскою губерніею и Дагестанскою областью, а другими сторонами входитъ въ составъ Терской области. Большая часть района обнимаетъ бассейны рѣкъ Чан-ты-Аргунъ и Шаро-Аргунъ и только незначительная часть (на востокѣ) принадлежитъ къ бассейну р. Авдѣйское-Койсу, Дагестанской области. По всему району, приблизительно съ юга на сѣверъ, проходятъ двѣ главныя выше упомяну-тыя рѣки и соединяются въ сѣверной его части. Здѣсь эти рѣки въ по-слѣдній разъ прорываютъ горы въ подножіи ихъ и выступа-ють наконецъ на Чеченскую плоскость.

Рѣка Чанты-Аргунъ беретъ начало верстахъ въ 30 за границами района (въ Тіонетскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи), на сѣверо-восточныхъ склонахъ главнаго Кавказскаго хребта. По этому въ предѣлахъ района она имѣетъ уже видъ довольно широкаго, 20—30 с. горнаго потока, имѣющаго наибольшую глубину, не превышающую сажени. Только мѣстами, въ узкихъ, около 5 саж. ширины, каменистыхъ руслахъ, рѣка имѣетъ въ 2—3 раза большую глубину. На всемъ 70-ти верстномъ протяженіи, ущелье рѣки только въ трехъ мѣстахъ,— а именно у с. Шатоя, с. Ушколая и с. Итумъ-кале нѣсколько расширяется, образуя узкую долину. На остальномъ же протяженіи она течетъ въ тѣсныхъ, съ отвѣсными почти скалами, ущельяхъ.

Отъ границы Тифлисской губерніи ущелье это на протяженіи 60-ти верстъ съ 480 саж. надъ уровнемъ моря понижается до 184 саж., т. е. имѣетъ паденіе 296 саж., или въ среднемъ около 5 саж. на версту. Въ частности же, отъ границы Тифлисской губерніи до с. Итумъ-кале смежнаго съ Евдокимовскимъ укрѣпленіемъ, она падаетъ по 5.5 саж., въ срединѣ теченія до с. Мустъ-кале по 10 с. на версту и въ нижней части отъ 4-хъ до 15 саж. на версту.

Рѣка Шаро-Агунъ беретъ начало въ предѣлахъ района, съ высшихъ точекъ Андійскаго хребта, поднимающагося до 2000 саж. надъ уровнемъ моря. У самаго крайняго с. Кетче, расположеннаго въ глубокомъ и узкомъ ущельѣ этой рѣки, въ 6—7 верстахъ отъ поименованнаго хребта, ложе рѣки имѣетъ 863 с. надъ уровнемъ моря; при впаденіи справа р. Хулундой (близъ с. Кобосъ) паденіе ея на 9-ти верстномъ протяженіи по 22 с. на версту; дальше на 11 верстъ, до с. Химой, паденіе по 10 с. на версту; еще черезъ 12 верстъ, при впаденіи слѣва р. Кулой-ахка высота надъ моремъ 420 с., т. е. рѣка здѣсь падаетъ по 13 саж. на версту; затѣмъ на слѣдующихъ 21 верстахъ она падаетъ по 8 саж., а еще черезъ 15 верстъ до соединенія съ Чанты-Аргуномъ—по 4,3 с. на версту. Всего же на означенномъ протяженіи 68 верстъ рѣка эта имѣетъ паденія 684 саж. или въ среднемъ около 10 с. на версту. Чанты несутъ значительно меньше воды чѣмъ Шаро-Агунъ. Ущелье его только въ районѣ с. с. Шароя и Хакмадонъ нѣсколько расширяется, давая сравнительно большій

кругозоръ. Въ остальныхъ же мѣстахъ все стиснуто въ кру-
тыхъ склонахъ (не меньше 30—40°) обѣихъ сторонъ рѣки.

Рѣки Шаро-Аргунъ и Чанты-Аргунъ прорываютъ двѣ по-
перечныя возвышенности горъ; одну въ срединѣ своего тече-
нія и другую при выходѣ рѣкъ на равнину. Въ этихъ мѣстахъ
бока ущелій имѣютъ особенно большую крутизну, до 45°—
50°. Они настолько круты, что съ шоссе не видно бываетъ
самого ложа рѣки; воды ея стѣсненные скалистыми боками,
мчатся внизъ съ большою быстротою, въ узкихъ коридорахъ.
Особенно длинны такіа ущелья-коридоры на р. Чанты-Аргунъ
ниже с.с. Ушкалая и Шатоя и на Шаро-Аргунъ ниже с. Дой
и с. Шаро-Аргунъ.

Хребетъ, раздѣляющій эти рѣки, начинаясь съ Андійска-
го хребта на высотѣ 2000 с., имѣетъ въ средней части 1200
с., а близъ соединенія рѣкъ опускается до 590 с., откуда по-
степенно, но все-же круто, сходить на равнину. Покатости
съ этого хребта къ правой сторонѣ р. Чанты-Аргунъ вдвое
длиннѣе покатостей, спускающихся къ лѣвой сторонѣ рѣки
Шаро-Аргунъ. Такой же характеръ имѣютъ покатости къ лѣ-
вой и правой сторонамъ этихъ рѣкъ отъ другихъ водораздѣль-
ныхъ хребтовъ, т. е. къ р. Чанты-Аргунъ они длиннѣе, чѣмъ
къ Шаро-Аргунъ. Характеръ и крутизна этихъ покатостей отъ
этого измѣняется незначительно, потому что ложе рѣки Чан-
ты-Аргунъ, въ срединѣ теченія, лежитъ на 300 с. ниже ло-
жа р. Шаро-Аргунъ. Все же, несмотря на эту уравнивающую
паденіе скатовъ величину (300 с.), покатости къ
Шаро-Аргуну круче, чѣмъ къ Чанты-Аргуну.

Вторая общая черта покатостей та, что тѣ изъ нихъ, ко-
торыя обращены къ сѣверу значительно круче другихъ.

Главные рѣки имѣютъ довольно многоводные притоки.
Самые значительные изъ нихъ впадаютъ въ р. Чанты-Аргунъ
съ обѣихъ ея сторонъ, именно: Цій-ахкъ, бассейнъ котораго
равенъ около 205 кв. верстъ, Нихарой-ахкъ—70 кв. вер., Ха-
черой-ахкъ—88 кв. вер., Докъ-ахкъ—84 кв. в. и проч. Р.
Шаро-Аргунъ имѣетъ справа только два такихъ же по вели-
чинѣ притока, это р. Хулундой съ бассейномъ—89 к. в. и Ар-
жи-Ахкъ—95 к. в., а изъ остальныхъ, значительно меньшихъ,
можно указать на Кулой-ахкъ—50 кв. в. и Нижелой-ахкъ—
43 к. в.

Бассейны больших и малых притоков соединяются съ главными рѣками, въ большинствѣ случаевъ, узкими ущельями, почти отвѣсные склоны которыхъ отъ подножія до вершинъ имѣютъ часто болѣе 300 с. высоты. Эти ущелья составляютъ единственные и зачастую труднодоступные проходы въ верховья бассейновъ рѣчекъ.

Кромѣ вышеоименованныхъ, выдающихся по величинѣ рѣчекъ, всѣ скаты горъ изрѣзаны болѣе мелкими балками, впадающими какъ въ главныя рѣки, такъ и въ притоки ихъ. Во всемъ районѣ нигдѣ не встрѣчается ровныхъ террасъ и площадей. Даже долины главныхъ рѣкъ представляютъ не долины въ точномъ смыслѣ слова, а узкія щели.

Болѣе расширенныя части долинъ находятся въ окрестностяхъ слободы Шатой и селеній Чишки, Дачу-борзой, Итумъ-кале, Шарой и Хакмадой съ ихъ отселками. По мелкимъ же рѣчкамъ такія покатости имѣются въ селеніяхъ Хиндой, Босохой, Макажой и Харкарой. Кромѣ этихъ выдающихся по незначительности покатостей мѣстностей, площади нѣкоторыхъ все же очень не значительны, надо принять какъ правдо, что въ вершинахъ бассейновъ большинства рѣчекъ встрѣчаются не большія площадки со склонами до 30°. Да и то они здѣсь представляются только какъ контрасты съ крутыми ущельями самихъ руселъ рѣчекъ особенно при соединеніи ихъ съ главными рѣками.

Орошеніе. Вся площадь изслѣдуемаго района орошена болѣе чѣмъ достаточно. По малымъ даже балкамъ, круглый годъ бѣгутъ ручьи; встрѣчается много ключей, способствуетъ этому обстоятельству, что воздушныя теченія приносятъ съ Каспійскаго и Чернаго морей много влаги. Горы же, поднимающіяся отъ 1200 до 2000 саж., массивны и холодны, а потому влага осѣдаетъ на нихъ чисто механически, наподобіе того, какъ графинъ съ холодной водою, внесенный лѣтомъ въ комнату, покрывается влагой изъ воздуха. При значительной же насыщенности воздуха и охлажденіи его въ верхнихъ слояхъ, часто выпадаютъ дожди, усиливающіе насыщенность земли водою и временно увеличивающія величину рѣчекъ и рѣкъ. Но кромѣ этой часто механической роли горъ, которую они играютъ въ орошеніи, необходимо указать и на другой факторъ, имѣющій значительное вліяніе на притяженіе влажности, — это известковый составъ горъ. Какъ извѣстно извѣсть веще-

ство гигроскопическое, а потому она впитываетъ въ себя влагу воздуха, проникающаго во всѣ расщелины и поры горъ.

Избытокъ влаги, собираясь въ мелкія струйки, пробивается по пластамъ земли на поверхность ея. Вслѣдствіе этого въ горахъ часто встрѣчаются на высотѣ отъ 800 сажень и выше, далеко внѣ предѣловъ лѣсной растительности, такъ называемые «мочаки» напитанные какъ губка, водою верхнепласты земли, дающіе начало ручьямъ, пробивающимся прямо изъ подъ верхняго слоя ея цѣлыми потоками.

Однако изъ всего этого нельзя еще заключить, что растительность, особенно культурная и древесная, не нуждается во влагѣ. Для этой растительности необходимы выпадающіе періодически дожди. Безъ нихъ не возможна ихъ жизнь.

Въ хорошіе годы дожди, дѣйствительно, выпадаютъ очень благопріятно для роста растений: только что начинаетъ высыхать земля и растенія увядать, какъ опять пойдетъ дождь и оживить все. Изъ всѣхъ выпадающихъ здѣсь дождей двухъ-трехъ достаточно было бы, для поддержанія растительности въ хорошемъ видѣ, если бы влага задерживалась сколько-нибудь въ почвѣ. Но этого не бываетъ вслѣдствіе крутизны горныхъ скатовъ: по нимъ дождевая вода быстро стекаетъ внизъ. А если ея выпадаетъ сразу много, то она причиняетъ даже непоправимый вредъ, потому что смываетъ воздѣланные земли вмѣстѣ съ посѣянными на нихъ хлѣбными растеніями. И вотъ для благопріятнаго роста ихъ необходимы дожди не большіе и часто повторяющіеся, но такіе благопріятные годы бываютъ не всегда. Кромѣ этого одного неблагопріятнаго условія для жизни растений, бываетъ и другое,—это сухіе годы. Они случаются приблизительно одинъ разъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Такіе годы губельны для растений, животныхъ и людей. Хотя, по прежнему, рѣчки и рѣки не изсякаютъ, но они не даютъ жизни природѣ. Хлѣбныя растенія и подножный кормъ высыхаютъ, и человекъ подвергается бѣдствіямъ неурожая.

Воды содержатъ въ растворѣ нѣкоторыя соли и отъ примѣси извести жестковаты, а р. Чанты-Аргунъ, кромѣ того, имѣетъ большую примѣсь сѣрной воды отъ источниковъ, впадающихъ въ него ниже с. Ушколой. Кромѣ сѣрныхъ другихъ минеральныхъ источниковъ нигдѣ не встрѣчалось.

Въ восточной части района воды совершенно прѣсны, но также жестковаты отъ примѣси извести. По анализу воды

озера Кезеной-ламъ, произведенному въ 1904 г. приватъ-доцентомъ К. Харичкинымъ, въ ней оказался твердый осадокъ 0,1362 грам. на литръ воды. Главныя составныя части—углекислая известь и углекислая магнезія. Солей щелочныхъ металловъ не оказалось; найдены мѣдь и желѣзо.

Геологическое строеніе. По геологической классификаціи горныхъ породъ произведенныхъ специалистами, данная мѣстность относится къ мезозойской группѣ, юрской системѣ, нижнему отдѣлу ея Здѣсь, въ западной части района, приблизительно на $\frac{3}{4}$ площади его господствуютъ бурая и черная юра, на восточной же $\frac{1}{4}$ части, по бассейнамъ р.р. Кулой-ахкъ, Аржи-ахкъ и частію Нижелой-ахкъ и въ окрестностяхъ озера Кезеной-ламъ, залегаетъ бѣлая юра (смот. геологическую карту Россіи, издан. Геолог. Комит. 1897 г., и Геолог. Иностранцева, т. 1).

Первые два отдѣла (бурая и черная юра) характеризуются преобладаніемъ рухляковъ, сланцеватыхъ и обыкновенныхъ глинъ, известняковъ и песчанниковъ, большею частію сѣраго и бураго цвѣта; въ третьемъ же отдѣлѣ преобладаютъ бѣлые плотные известняки.

Рухляки и сланцеватыя глины залегаютъ преимущественно на югъ отъ параллели с. Ушк-лой; на сѣверѣ отъ с. Николой къ рухлякамъ и глинамъ примѣшиваются бѣлый известнякъ и песчанники. Горныя же возвышенности, проходящія между этими селеніями съ сѣверо-запада на юго-востокъ и называемая «Велодукъ», состоитъ изъ известняковъ, песчанниковъ и кварцевыхъ пластовъ. Небольшіе пласты песчанника встрѣчаются и на высшихъ точкахъ водораздѣльнаго хребта между р.р. Чанты-Аргунъ и Шаро-Аргунъ.

Рухляки или мергели, слоистыя глины и частію песчанники легко вывѣтриваются, разсыпаются и разлагаются, образуя тонкіе слои земли, легко сносимые дождемъ въ долины рѣкъ и на плоскости въ подножія горъ.

Отъ этого рѣки Чанты-Аргунъ и Шаро-Аргунъ, притоки первой рѣки съ обѣихъ сторонъ и притоки второй слѣва, почти круглый годъ несутъ мутныя темнаго цвѣта воды. Нѣкоторыя же рѣчки во время дождя изъ мутныхъ превращаются черезъ полчаса буквально въ грязные потоки, съ большою стремительностью бѣгущіе внизъ сразу большимъ валомъ, размывающимъ берега, сносящимъ все на своемъ пути и заноса-

щимъ русла внизу цѣлыми пластами обломковъ камней и глины. Въ настоящее лѣто рѣчка Баулой ахкъ, имѣющая бассейнъ около 32 к. в., послѣ одного изъ сильныхъ дождей, до того много снесла съ покатостей сразу глины и камней, что запрудила большую и стремительную р. Чанты-Аргунъ, образовавъ цѣлую возвышенность при соединеніи съ нею. Само собою разумѣется, что Чанты-Аргунъ черезъ часъ опять продолжила себѣ путь по прежнему руслу.

На восточной части района воды рѣчекъ размываютъ бѣлые известняки, а потому имѣютъ бѣлый цвѣтъ. Таковы на примѣръ, р. Кулой-ахкъ и р. Аржи-ахкъ. Воды здѣсь молочно-бѣлыя. Вообще говоря только зимою, когда верхніе покровы земли не смываются, воды рѣкъ свѣтлѣютъ.

Вслѣдствіе такого загрязненія, вода рѣкъ и рѣчекъ не годна для питья людямъ и даже животнымъ и жители пользуются вездѣ родниковою водою.

Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются: известъ, цементный камень, кварцъ, гончарная глина и песчаникъ годный на постройку. Изъ рудъ металловъ имѣется, въ верховьяхъ р. Цій-мой, или Тюй-лой, мѣдная руда, о богатствѣ залеганія которой производились въ это лѣто спеціальныя изслѣдованія съ цѣлью эксплуатаціи ихъ.

Почвы. По обзорѣ всѣхъ мѣстностей района, я составилъ слѣдующее представленіе объ образованіи почвъ.

При первоначальномъ поднятіи земной коры, образовавшемъ Кавказскія горы, они не имѣли такихъ глубокихъ ущелій, какія мы видимъ теперь. На нихъ были болѣе или менѣе глубокія впадины и складки по покатостямъ, понижавшимся въ обѣ стороны хребта. Въ эти падины и складки, тогда, какъ и теперь, сносились дождями вывѣтрившіяся и разложившіяся частицы горныхъ породъ, съ тою лишь разницею, что теперь они уносятся рѣками въ низовыя равнины и въ Каспійское море, а тогда частицы земли большею частью осаждались въ падинахъ и складкахъ горъ, и только незначительная часть ихъ сносилась къ подножію горъ.

Съ теченіемъ времени горныя воды постепенно стали промывать себѣ стоки съ покатостей и, дѣлая ихъ все глубже и шире, они образовали настоящія ложа рѣкъ, рѣчекъ и балокъ. Такой ходъ дѣла ясно виденъ по оставшимся слѣдамъ дѣятельности воды: древнѣйшія отложенія, о которыхъ сказано

выше. наблюдаются во многих мѣстахъ склоновъ горъ; они лежатъ незначительными пластами на юрскихъ породахъ какъ близъ вершинъ горъ на высотѣ 1000 с., такъ и много ниже. Отложенія наблюдаются на вездѣ: тамъ, гдѣ были размывы водами горныхъ породъ, образовавшія рѣки и балки, осадковъ этихъ нѣтъ, потому что они давно уже смыты водами и унесены ими на равнины. Во многихъ мѣстахъ отложенія сползли въ рѣки по крутымъ покатостямъ размывовъ; этому сползанію много содѣйствуютъ источники, просачивающіеся между горною пороною и отложеніями; отъ этого послѣднія легко скользятъ внизъ, что наблюдается во многихъ мѣстахъ и теперь.

Между тѣмъ первостепенную важность для жизни растеній, животныхъ и человѣка представляютъ въ данной мѣстности именно вышеупомянутыя отложенія. Гдѣ ихъ больше сохранилось, тамъ условія жизни лучше, потому что только они и составляютъ почву удобную для произростанія травъ и обработки подъ хлѣбныя растенія.

Новѣйшія отложенія относятся къ лессамъ, представляющимъ суглинки, содержащія углекислую известь. Въ нихъ видна характерная способность лесса долго поддерживать вертикальность обрывовъ. Во многихъ мѣстахъ эти слои не имѣютъ обломковъ камней. Большинство же ихъ перемѣшано на половину и больше съ мелкими въ 1—2 вершка въ поперечникъ и крупными (до 1 аршина) камнями, что служитъ большимъ препятствіемъ къ ихъ обработкѣ. Часто видны цѣлыя груды, на подобіе большихъ кургановъ, сложенные изъ такихъ камней при очисткѣ отъ нихъ разрабатываемой чело-вѣкомъ въ теченіе долгаго ряда лѣтъ земли.

Остальныя почвы мергельныя, то есть содержащія углекислую известь въ смѣси съ глиною отъ 20% до 60%.

Неудобныя земли. Наконецъ встрѣчается множество мѣстъ, совершенно не прикрытыхъ отложеніями, или хотя и прикрытыхъ, но очень тонкимъ слоемъ земли, составляющій ежегодный продуктъ разложенія верхнихъ частей горныхъ породъ. На нихъ не замѣтно почти никакой растительности; если же она и есть изрѣдка, то имѣетъ самый жалкій видъ: это или не годная для корма скота сорная трава, или колючіе и коравые кустарники. Такія мѣста не годны къ хозяйству.

Оцѣнивая пространства, занимаемыя тѣми и другими землями, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Хозяйственно-топографическія съемки земель нагорной полосы, произведенныя чинами мѣстной межевой части и составляющая капитальнѣйшій трудъ, не представляютъ однако же давныхъ, для того чтобы судить о ихъ площадяхъ *). На этихъ съемкахъ все-то, что не составляетъ пашни, сѣнокоса, лѣса, скалъ и голыхъ каменистыхъ осыпей,—обозначено выгономъ, слѣдовательно и всѣ вышеозначенныя, совсѣмъ не удобныя для хозяйства мѣстности, показаны также выгонами. Но подъ выгонами принято подразумѣвать такія мѣстности, которыя не годны для пашни и сѣнокоса, но годны для пастбы домашняго скота. Означенныя же крутости для пастбы скота не годны, а потому ихъ надо бы обозначать на съемкахъ выгонами совсѣмъ не годными для пастбы. Но такого знака нѣтъ въ употребленіи при отдѣлкѣ планшетовъ съемки, а потому все показано одинаковой цѣнности выгономъ, и чтобы судить о качествахъ ихъ, надо произвести особое изслѣдованіе въ натурѣ. На мой взглядъ, если за единицу владѣнія взять владѣніе земельного общества, то, по глазомерной оцѣнкѣ, оказывается, что во всѣхъ обществахъ 4-го Грозненскаго и во многихъ таковыхъ же 5-го Веденскаго участковъ, въ однихъ двѣ трети и въ другихъ половина земель, находится именно подъ такими не годными ни къ чему выгонами.

Климатъ. Изъ предыдущаго описанія видно, что данный районъ находится подъ среднею параллелью $42^{\circ} 44'$. Параллель эта проходитъ южнѣе г. Владикавказа на $18'$. Между тѣмъ климатъ здѣсь значительно отличается отъ климата города,—онъ значительно суровѣе его потому, что горы, заполняющія всю мѣстность, слишкомъ высоки. Г. Владикавказъ находится на 347 саж. надъ уровнемъ моря, долина же р. Шаро-Аргунъ при означенной средней широтѣ ниже Владикавказа на 80 саж. Казалось бы, что и это обстоятельство должно бы дѣлать климатъ мѣстности теплѣе; но вокругъ Владикавказа разстилается широкая долина и горы находятся отъ него далеко, тогда какъ долины главныхъ рѣкъ района,—узкія и глубокія ущелья, окруженныя горами отъ 500 до 200 с. высоты. О высотѣ цѣлой массы горъ района можно судить по слѣдующему наглядному представленію. Если бы сгнать всѣ вершины ихъ и запол-

*) Оцѣнка качествахъ угодій и не входитъ въ цѣли съемки, относясь уже къ таксаціи земель.

нить ими всё ущелья, то получилось бы одинаково во всехъ точкахъ возвышенное плато, высотой надъ уровнемъ моря до 600 с. Эта высота и сама по себѣ слишкомъ умѣряла бы температуру воздуха. Если же мы примемъ во вниманіе, что долины рѣкъ и рѣчекъ очень узки, а окружающіе ихъ хребты горъ вдвое выше приведенной сейчасъ средней высоты теоретическаго плато, и что долины идутъ въ направленіи съ юга на сѣверъ и, слѣдовательно, подвержены холоднымъ воздушнымъ теченіямъ, то станетъ понятно, почему здѣсь только въ концѣ Августа мѣсяца созрѣваютъ травы и начинаютъ наливатьсѣ хлѣба, кукуруза же вызрѣваетъ въ началѣ лишь Сентября, на мѣсяцъ и болѣе позже, чѣмъ на равнинахъ, лежащихъ къ сѣверу.

На горныхъ вершинахъ, отъ 1000 саж и выше надъ уровнемъ моря, въ концѣ Августа выпадаетъ снѣгъ. Во всё лѣтніе дни мною наблюдалось съ утра теченіе холоднаго воздуха снизу вверхъ, по долинамъ рѣкъ, усиливавшееся къ полудню до степени довольно сильнаго вѣтра.

Это явленіе я объясняю тѣмъ, что къ полудню воздухъ на горныхъ вершинахъ нагрѣвается и поднимается вверхъ, на мѣсто же его стремятся нижніе слои воздуха съ ущелій рѣкъ и съ равнинъ. Въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ южными обществами, подъ переваломъ черезъ Андійскій хребетъ, каковы: Хильдихоевское, Сандухоевское и Хулундоевское, гдѣ горы поднимаются отъ 1300 до 2000 саж., зима господствуетъ 6—7 мѣсяцевъ въ году. Выпадающіе снѣга по большей части площади района, прекращаютъ всякое сообщеніе между селеніями по горнымъ обрывистымъ тропамъ.

Наблюденій температуры воздуха и измѣреній количества атмосферическихъ осадковъ не производилось, а потому точныхъ данныхъ о нихъ привести не возможно.

Лѣтомъ, въ с. Итумъ-кале, термометръ показывалъ въ полдень въ тѣни среднее около 18° по Реомюру. Но этимъ случайнымъ наблюденіямъ нельзя придавать особенно серьезнаго значенія. Ночи бываютъ холодныя, въ особенности къ утру. Въ мѣстностяхъ, возвышающихся надъ уровнемъ моря отъ 600 с., утромъ встрѣчаются заморозки въ послѣднихъ числахъ Апрѣля и первыхъ—Мая, вымораживающіе посѣвы мѣстной пшеницы и кукурузы. Въ Августѣ же мѣсяцѣ,—послѣднемъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ,—когда на равнинахъ бываютъ

особенно удушливые, жаркіе и пыльные дни,—здѣсь въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ (напримѣръ: Хулундой, Сандухой, Хильдихирой, Хиндой, Басохой и другія), расположенныхъ на высотѣ 800—900 с., выпадаетъ снѣгъ и случаются одинъ—два мороза, побивающіе дозрѣвающіе уже посѣвы ячменя и ржи.

Вслѣдствіе значительной высоты горъ естественно, что туманы часто окутываютъ ихъ. Только въ рѣдкіе лѣтніе дни видишь вершины горъ чистыми. Туманы отражаются и на низменныхъ мѣстахъ, усиливая влажность воздуха. Часто бываютъ сильныя росы и только онѣ поддерживаютъ жизнь растений въ промежутки отъ дождя до дождя. Туманы на вершинахъ это тѣ же тучи, которыя мы видимъ на равнинахъ высоко надъ собою. Во время дождей, продолжающихся дня 4—5 подрядъ, и въ первые дни послѣ нихъ, туманы заполняютъ всѣ долины, и здѣсь часто наблюдаешь, какъ туманы сначала узкими холстами бѣгутъ и протягиваются почти горизонтально снизу вверхъ по долинамъ, разрѣзывая горные скаты на части, съ тѣмъ, чтобы черезъ часъ покрыть все бѣлою и влажною своею пеленою.

Растенія и животныя. Дикая и культурная растительность въ изслѣдуемомъ районѣ, по внѣшнему виду, весьма бѣдна. На горныхъ альпійскихъ пастбищахъ начинающихся съ 200 с. надъ уровнемъ моря, многолѣтнія растенія растутъ на слоѣ земли, представляющемъ изъ себя плотный коверъ, сплетенный ихъ корнями. За небольшой періодъ лѣта эти растенія никогда не высыхаютъ, они постоянно зелены и сочны, но не достигаютъ большого роста, средній ростъ $1\frac{1}{2}$ —2 вершка и только нѣкоторые виды поднимаются вершка на 3—4 надъ поверхностью земли. Ниже горныхъ пастбищъ находятся горные покосы, здѣсь также травы очень низки, не больше 2—3 вершковъ, и косарь за день работы едва накашиваетъ 5—10 пудовъ сѣна.

Ниже 800—900 саж. начинается поясъ воздѣлываемыхъ хлѣбныхъ растений, изъ которыхъ мѣстный ячмень произрастаетъ на самыхъ высокихъ и холодныхъ мѣстахъ, а кукуруза на болѣе низкихъ и теплыхъ; въ серединѣ между ними вырѣваются изъ мѣстныхъ же сѣмянъ рожь, мелкая пшеница, съ примѣсю подсѣваемого къ ней дикаго горошка, и овесъ. Къ кукурузѣ подсѣваются бобы, плетущіеся по ея стеблямъ и

созрѣвающіе вмѣстѣ съ нею. Изрѣдка видны маленькіе злгончики съ картофелемъ просомъ и льномъ.

Древесная растительность преобладаетъ преимущественно въ сѣверной части района. Изъ древесныхъ породъ больше всего произрастаютъ: грабъ, букъ и липа, меньше: ясень, дубъ, ольха, береза и прочія породы. Въ южной же части района растительность совсѣмъ незначительна по площади (около 5% ея) и мелка по величинѣ отдѣльныхъ деревьевъ. Это объясняется не благопріятнымъ для произрастанія ея сложеніемъ горъ и суровымъ климатомъ.

Покатости горъ отъ 35° до 60° и болѣе мало способствуютъ укрѣпленію дерева корнями. Въ южной части, по преданіямъ жителей, по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, были большіе лѣса, но они съ размноженіемъ населенія и увеличеніемъ потребности въ хлѣбъ и скотъ постепенно расчищены, уступивъ мѣсто пашнямъ для хлѣбныхъ растений и горнымъ полямъ для произрастанія травъ на кормъ скота.

Лѣсъ хотя и сохранился еще въ этой части района, но въ большинствѣ случаевъ, въ такихъ мѣстахъ, которыя негодны не только подъ сѣнокосъ, но и подъ самую плохую пастбу животныхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля подъ лѣсомъ удобна для расчистки и, несмотря на охрану лѣса, онъ постепенно вырубается, обращаясь сначала въ мелкій кустарникъ, съ тѣмъ чтобы послѣ окончательной расчистки совсѣмъ обратиться въ пастбищное мѣсто. Изъ 20-ти высотъ, взятыхъ мною въ разныхъ точкахъ района, для опредѣленія крайняго предѣла распространенія вверхъ древесной растительности, оказалось, что предѣлъ этотъ колеблется отъ 750 с. на сѣверѣ района, до 1500 с. на югѣ, средняя же линія распространенія лѣса доходитъ до 1000 с. надъ уровнемъ Чернаго моря.

Общая площадь въ вѣхъ лѣсовъ составляетъ четвертую часть площади всего района.

Изъ крупныхъ дикихъ животныхъ водятся: на сѣверѣ района—свинья, медвѣдь, волкъ, лисица, барсукъ, куница, олень и коза; изъ птицъ—орелъ, коршунъ, соколъ, ястребъ, сова, сычъ, куропатка, сойка, дроздъ и другія; въ южной же части, за исключеніемъ оленя и свиньи, къ означенному списку надо добавить тура или горнаго барана, горнаго козла и джейрана или серну и горную индѣйку (похожую на степного стрепета,

только немного больше его), курочку или горную куропатку и черного тетерева.

Въ водахъ рѣкъ Шаро-Аргунъ и Чанты-Аргунъ рыба не водится почти круглый годъ, потому что вода въ этихъ рѣкахъ имѣетъ большую примѣсь постороннихъ веществъ вредныхъ для жизни рыбы. Рѣки эти большую часть года сильно загрязнены, кромѣ этого р. Чанты-Аргунъ имѣетъ большую примѣсь сѣрной воды. Единственная рыба форель, свойственная чистымъ горнымъ рѣкамъ, не можетъ выносить такой загрязненной воды; она любитъ прозрачныя холодныя воды; такая вода встрѣчается только въ одномъ горномъ ручьѣ, впадающемъ слѣва въ р. Чанты—Аргунъ, близъ развалинъ башенъ «Кирды», гдѣ и водится форель, расплываясь по р. Аргуну, когда въ ней вода поздней осенью и зимой нѣсколько очищается.

Въ озерѣ Кезеной-ламъ, лежащемъ на восточной границѣ района, на высотѣ 873,1 саж. надъ уровнемъ моря и принадлежащемъ западной большею своею частью обществу с. Хой, водится очень много форели. Длина озера по сѣверному отрогу 3 вер., средняя ширина 230 саж., а въ сѣверномъ отрогѣ вдвое меньше, глубина около 37 саж. Дно озера известковое съ камнями и водорослями. Оно имѣетъ два отрога, одинъ идетъ на востокъ и другой на сѣверъ, оба съ постепенно мелѣющей къ берегамъ глубиною, поросшею густою мелкою водною растительностью, представляющею превосходныя мѣста для метанья икры и роста мальковъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ же впадаютъ горныя ручьи съ свѣтлою водою.

Въ озерѣ водится два вида рыбы: у одного вида бѣлая чешуя съ мелкими красными крапинками (собственно форель), у другого темная кожа съ сѣроватыми большими крапинками (лось-форель). Разсказываютъ, что попадаются экземпляры второго вида до двухъ аршинъ длины и до 2 пудовъ вѣса.

Озеро наполняется изъ рѣчекъ съ чистою водою впадающихъ въ его отроги съ сѣверо-запада и сѣверо-востока, а также дождевою водою, стекающею въ него съ остальныхъ возвышенностей, которыя постоянно служатъ пастбищами, а не пашнями и поэтому стекающая вода бываетъ не сильно загрязнена. Окружающія высоты возвышаются надъ уровнемъ озера въ среднемъ около 280 саж.; онѣ находятся съ трехъ сторонъ и, по тригонометрическому опредѣленію, возвышаютъ

ся: на сѣверо-западѣ г. Кошкорламъ на 1360 с. надъ уровнемъ моря, на сѣверѣ г. Керкеты—1121 саж., г. Борзъ-ласны-ти 1056 саж., на сѣверо-востокѣ г. Адамъ-нижній—1030 саж. и на юго-востокѣ Шамилевъ курганъ—1100 саж. Съ четвертой же (юго-западной) стороны, озеро ограждено небольшою возвышенностью поднимающеюся на 10—15 саж. высоты надъ его уровнемъ. Близъ ей беретъ начало небольшой притокъ рѣчки Анскетлы, Харсунъ-ахкъ. Въ этомъ притокѣ, на двѣ версты отъ озера, и на 80 саж. ниже его поверхности, начинается течъ вода сразу большимъ потокомъ. Такъ какъ въ озеро вливаются большіе ручьи съ одной стороны его, а съ другой нѣтъ, прямо съ берега, никакого стока, то это заставило предположить стокъ воды подъ землею и выходъ ея въ сказанномъ выше отвершкѣ. Это предположеніе жители доказали опытомъ. Въ сухіе годы уровень воды въ озерѣ понижается и обнажаетъ мѣста, въ которыхъ замѣтно просачиваніе ея въ подземные ходы. Жители насыпали здѣсь саманъ, или истертую мелко солому, и она выходила внизу притока р. Анскетлы. Мельницы на этомъ притокѣ въ сушь перестаютъ работать, тогда по сухой части дна озера пропахиваются борозды и теченіе воды возобновляется. Въ этой рѣчкѣ и притокѣ ея заводится изъ озера много форели, но когда пойдетъ дождь и въ рѣчку съ распаханыхъ скатовъ подьются потоки грязной воды, тогда вся рыба выбрасывается на берегъ и ее жители собираютъ руками. Рыба на нѣкоторое время исчезаетъ въ рѣчкѣ. Затѣмъ она опять заводится въ ней, переходя изъ озера подземными ходами. Не будь этого подземнаго стока воды, она скоро переполнила бы озеро и пошла черезъ верхъ низкой возвышенности въ юго-западной части. Быть можетъ придетъ время, когда подземный потокъ размоетъ настолько глубокое и широкое русло, что вся вода озера изсякнетъ, а дно его обнажитъ тѣ лессовые осадки, о происхожденіи которыхъ я говорилъ выше, и которые теперь оставляютъ обрабатываемую почву, постепенно, однако же, размываемую и сносимую дождемъ и потоками внизъ на хлѣбородныя равнины рѣкъ Сунжи и Терека.

Въ 3-хъ верстахъ на западъ отъ озера есть с. Кезеной; въ немъ всего лишь 7 семей. Оно ведетъ свой родъ отъ селенія, затопленнаго Богомъ ночью въ долину, гдѣ теперь озеро, за отказъ въ ночлегъ странникамъ. И по сейчасъ люди ви-

дять кару Божію въ томъ, что кезеюйцы не увеличиваются въ числѣ, а вымирають.

Эта легенда, вѣроятно, имѣетъ реальную основу. Такъ В. Потто (т. 5, стр. 287, Кавк. Войны) по записямъ очевидцевъ, говоритъ о страшномъ землетрясеніи, бывшемъ въ этомъ краѣ 25 февраля 1830 г., когда, между прочимъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ разщелинъ земли выступала вода большими потоками. Вотъ такое событіе, бывшее еще раньше, могло затопить селеніе. На сѣверномъ отрогѣ, въ горѣ указывали даже мѣсто, откуда хлынула вода, отъ капли воды упавшей съ неба.

Все это топографическое и физическое описаніе изслѣдуемаго раіона можно заключить краткими словами такъ: здѣсь бѣдная и дикая природа, и такая же бѣдная и дикая органическая жизнь.

III. Формы землевладѣнія.

Право первого займища. Родовые участки. Право владѣнія, пользованія и распоряженія ими. Земли общественныя: пахотныя, сѣнокосныя, выгонныя и пастбищныя. Земельные споры.

Размноженіе населенія и заселеніе края. Изложивъ въ предыдущихъ главахъ нѣкоторыя вѣшнія историческія событія, имѣвшія вліяніе на образованіе Чечни въ ея нынѣшнемъ видѣ, и описавши кратко природу края, я перехожу теперь къ правовой жизни народа настолько, однакоже, насколько она касается созданія разныхъ формъ землевладѣнія и историческаго процесса образованія ихъ, а равно степени вліянія топографическихъ и климатическихъ условій мѣстности на эти формы.

Въ первой главѣ было указано на существованіе у чеченцевъ обществъ, происшедшихъ отъ одного корня и имѣющихъ общіе экономическіе интересы. Хотя въ нихъ есть и постороннія лица, не связанные съ обществомъ ни родствомъ, ни бытовыми интересами и введенныя въ общество извнѣ, — путемъ ли привода плѣнныхъ, бѣгствомъ ли изъ другихъ обществъ отъ кровной мести, или по другимъ причинамъ — но все же каждое коренное общество настолько цѣльно въ своихъ общихъ хозяйственныхъ, правовыхъ и политическихъ ин-

тересахъ, что посторонніе элементы не имѣютъ на него большаго вліянія.

И дѣйствительно изслѣдованіями своими я установилъ, что большинство обществъ состоитъ изъ нѣсколькихъ поселеній съ различнымъ числомъ дворовъ. Всѣ подобныя селенія, отселки хутора и зимовники происходятъ отъ одного какого-либо стараго селенія. Объ этомъ сохранилась и теперь еще память у жителей. Такъ 11-ть селеній рода «Хачарой», составляющіе нынѣ, въ порядкѣ административно-полицейскаго управленія два старшинства: Видучинское и Аудыкское, разселились изъ селеній Хачароя и Матпароя. Группа изъ 9 селеній общества Макажой разселилась изъ с. Педы-аулъ, т. е. стараго аула. «Алихойцы» разселились изъ с. Уигахой. Селенія рода «Дзумсой» разселились изъ с. Котты. «Чантинцы» или «Итумцы» разселились изъ с. Итумъ-кале въ 30-ть поселеній. «Шароевцы» разселились изъ с.с. Шароя и Хакмадоя. «Терлоевцы» выселились изъ селенія, бывшаго когда-то давно у башенъ «Кирды». Одинадцать селеній Бугуроевскаго общества имѣютъ самое старое с. Босхой и проч.

Историческій процессъ образованія тѣхъ или иныхъ правъ въ средѣ каждаго общества тѣсно связанъ съ постепеннымъ ростомъ самого общества, съ начала возникновенія его въ данномъ мѣстѣ. Относительно этого общая картина у всѣхъ обществъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Возникновеніе границъ. Племя чеченцевъ, обособившееся отъ другихъ племенъ Кавказа въ малодоступныхъ ущельяхъ горъ даннаго раіона, не допускало въ него никого посторонняго и, разростаясь естественнымъ размноженіемъ, постепенно заселяло все новыя лѣсныя долины и ущелья и естественно же устанавливало, между образующимися новыми обществами-родами границы землевладѣній. Никакой общественной власти для установленія такихъ границъ не было. Точно также какого-либо отвода земли для вновь поселяющихся не существовало. Всякій первоначальный поселенецъ, отдѣлясь по какой-либо причинѣ изъ существовавшаго уже рода, занималъ свободную землю въ той мѣрѣ, сколько ему нужно было для жизни вновь зародившагося рода, при существующей системѣ хозяйства.

Само собою разумѣется, что границы обществъ-родовъ не могли образовываться сразу, съ момента поселенія въ данномъ

мѣстѣ новаго колонизатора, потому что для него одного земли нужно было мало, и онъ удовлетворялся вполне окружающими поселеніе участками земли. Съ постепеннымъ же ростомъ рода, потребность въ равныхъ угодьяхъ и по количеству, и по специальному ихъ назначенію (какъ на примѣръ, горныя пастбища) возрастали, землевладѣніе расширялось и доходило до такихъ мѣстъ, гдѣ сходилось съ владѣніемъ сосѣдняго одноплеменнаго общества-рода.

Право пользованія. При изслѣдованіяхъ границъ земельныхъ обществъ обнаружилось, что они въ громадномъ большинствѣ случаевъ, проходятъ по естественнымъ гранямъ, образованнымъ природою, а именно: хребтамъ горъ, рѣкамъ, рѣчкамъ, балкамъ и чертамъ отвѣсныхъ обрывовъ скалъ.

Очевидно, что сначала водораздѣлы составляли только предѣлы расположенія разныхъ хозяйственныхъ угодій первыхъ поселенцевъ, удовлетворявшихъ всѣмъ имъ потребностямъ. Рѣки же, рѣчки и скалы сначала представляли простыя физическія препятствія въ пользованіи лежащими за ними угодьями, а потомъ хорошею защитою отъ враговъ и отъ внезапнаго ихъ нападенія. Въ первомъ случаѣ потребность въ угодьяхъ земли не вынуждала человѣка переходить своими владѣніями за хребты. Во второмъ же случаѣ сначала трудность и даже полная невозможность сообщенія черезъ рѣчки и отвѣсныя ущелья и доставки черезъ нихъ сборовъ хлѣба и сѣна, а потомъ и потребности самообороны, заставляли пользоваться всѣми угодьями по одной сторонѣ рѣчекъ, скалъ и отвѣсныхъ обрывовъ. И въ самомъ дѣлѣ: близъ ложбинъ, бассейновъ рѣчекъ и балокъ, въ теплой полосѣ, въ которой не скоро наступала зима, строились жилища человѣка бокъ-о-бокъ съ помѣщеніями для домашнихъ животныхъ; тутъ же вокругъ стѣнъ построекъ, расчищалась и работывалась земля подъ пашни и сѣнокосъ. Подготовка земли состояла въ очисткѣ ея отъ лѣса и камней, въ защитѣ отъ смыванія водою распахиваемыхъ слоевъ, при посредствѣ устройства насыпей и проведенія водосточковъ, въ разравниваніи крутыхъ скатовъ, чтобы придать имъ видъ болѣе пологихъ маленькихъ въ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{6}$ десятъ, террасъ, хотя сколько—нибудь удобныхъ къ обработкѣ, въ обкладываніи этихъ террасъ камнемъ и проч. Пашни бывали перемежаны съ такими же маленькими участками, назначавшимися для сѣнокоса и чередовались по своему хозяйственному

назначенію. Они удабривались навозомъ, скоплавшимся у пороговъ жилищъ.

Съ размноженіемъ населенія, пашни и сѣнокосы все увеличивались и достигли такого предѣла, что надо было занимать подъ сѣнокосы болѣе высокія и холодныя мѣста, а сѣнокосные участки внизу обратить въ пашни. Такимъ образомъ пашни на южныхъ склонахъ покатостей получающихъ отъ солнца больше теплоты, чѣмъ другіе скаты, дошли нынѣ до крайнихъ предѣловъ высоты произрастанія хлѣбовъ, а именно 1100 саж. надъ уровнемъ моря.

Выше этихъ предѣловъ находятся покосныя мѣста, гдѣ начинаютъ косить траву въ концѣ Августа мѣсяца, когда она только что созрѣваетъ. Эти мѣстности называются горными покосами. Покосы бываютъ и на уровнѣ хлѣбовъ, но на такихъ крутыхъ покатостяхъ, которыя совсѣмъ неудобны для простой обработки маленькимъ легкимъ горскимъ плужкомъ, имѣющимъ самое первобытное устройство.

Горные покосы постепенно переходятъ въ горныя пастбища, находяціяся на такихъ высокихъ мѣстахъ, на которыхъ климатическія условія не позволяютъ расти травамъ настолько высокимъ, чтобы ихъ можно было косить, къ тому же трава тамъ не созрѣваетъ и поэтому не годится для заготовки на сѣно. Всѣ такія мѣстности служатъ для постоянной пастбы гулевого скота, т. е. такого, который не требуется все лѣто держать вблизи дома для ежедневныхъ потребностей семьи горца. Горныя пастбища поднимаются до самыхъ гребней водораздѣловъ, если этому не препятствуютъ сплошныя нагроможденія непроходимыхъ скалъ, вѣчные снѣга и ледники. Здѣсь гулевой скотъ пребываетъ все лѣтнее время пастбищъ, продолжающихся отъ 3 до 4 мѣсяцевъ въ году. Послѣ этого, приблизительно въ Августѣ и Сентябрѣ, на вершинахъ гребней начинаются холода: вершины часто застилаются холоднымъ туманомъ; трава покрывается изморозью и снѣгомъ, которые съ каждымъ днемъ спускаются все ниже и ниже. Эта перемѣна погоды съ лѣтей на зимнюю, оказываетъ свое дѣйствіе на жителя-скотовода. Какъ сначала весны онъ со скотомъ поднимается отъ своихъ жилищъ все выше и выше, такъ теперь онъ начинаетъ спускаться съ нимъ обрѣтно, къ жилищамъ съ теплыми сараями для скота и заготовленнымъ для него на зиму кормомъ.

Первое, что онъ встрѣчаетъ при этомъ на своемъ пути это сѣнокосныя мѣста, съ выросшею по нимъ отавою послѣ снятія травъ; по нимъ онъ свободно выпасывалъ скотъ, до тѣхъ поръ пока и здѣсь становилось холодно. Затѣмъ онъ спускается на пахотныя мѣста, съ которыхъ уже собраны и свежены къ жилищамъ хлѣба. На этихъ мѣстахъ онъ также свободно пасетъ скотъ, не разбирая, гдѣ земля того или другого хозяина, потому что стада животныхъ принадлежать не одному хозяину, а цѣлому обществу.

Такое теченіе годовой хозяйственной жизни общества-рода, повторяясь изъ года въ годъ цѣлые десятки и сотни лѣтъ, обращало водораздѣлы и другія живыя урочища, изъ чисто хозяйственныхъ, въ правовыя границы владѣнія землею, смежно съ другими подобными же обществами-родами, жившими точно такую же жизнью.

Таковъ былъ естественный процессъ образованія земельныхъ границъ отдѣльныхъ обществъ. Онъ объясняетъ то обстоятельство, что общества не знаютъ времени возникновенія ихъ, и тѣмъ болѣе, установленія какою-либо вышней властью, какъ не извѣстно и время начала жизни самихъ обществъ.

Само собою разумѣется, что какого-либо равенства количества земли и сравнительныхъ удобствъ ея не соблюдалось обществами при займищахъ земли. Вѣдь съ самаго начала занятіе ея первыми лицами было чисто случайное: съ другой стороны населеніе обществъ могло тогда же увеличиваться или уменьшаться отъ разныхъ причинъ обратно пропорціонально количеству земли. Вслѣдствіе всего этого мы теперь и видимъ, во-первыхъ, прочныя, въ большинствѣ безспорныя и не поколебимыя межи, и во вторыхъ крайнюю неравномѣрность распредѣленія земли между цѣлыми обществами, о чемъ подробно изложено въ вѣдомости вычисленія земель.

Вышесказанный хозяйственный сначала, вытекающій непосредственно изъ самаго образа жизни горцевъ, порядокъ пользованія разными угодьями какъ-то: пахотными, покосными, пастбищными и выгонными и лѣсными (о послѣднихъ двухъ будетъ сказано дальше), создалъ впоследствии различныя права на землю и внутри самихъ обществъ.

Право исключительнаго владѣнія. При описаніи физическаго устройства района, я отмѣтилъ, что количество земель,

удобныхъ для культуры хлѣбныхъ растений, сравнительно очень незначительно и равно $\frac{1}{11}$ части всей площади. Приведеніе ихъ въ такое состояніе, чтобы возможно было обрабатывать и получать урожан, требовало физическаго труда цѣлой жизни главы семьи и ея членовъ. Поэтому совершенно естественно, что послѣ смерти главы, разработанныя земли переходили во владѣніе къ прямымъ продолжателямъ рода главы и при томъ, по мужской линіи, потому что забота о благосостояніи семьи лежала всецѣло на нихъ.

Такимъ то образомъ возникло право исключительнаго владѣнія занятыми участками земли. Участки эти называются собственными родовыми участками, по чеченски «доллахъ»; «даалахъ-кай» значить собственный загонъ и «даалахъ-цана» — собственный покосъ. Этотъ видъ землевладѣнія существуетъ нынѣ во всѣхъ обществахъ, исключая обществъ с.с. Вешендерой, Чишки и Дачу-барзой. Оно было и у Вашендероевскаго общества до Шамилевскаго еще времени, какъ они объясняютъ, но общество большинствомъ голосовъ рѣшило передѣлить землю между всѣми поровну и такъ поступать и впредь. Лицамъ же, у которыхъ было много земли, общество объявило, что ихъ труды по разработкѣ земли вознаграждены многолѣтнимъ пользованіемъ ею. На началахъ уравнительныхъ передѣловъ эти общества ведутъ свое земельное хозяйство и нынѣ.

Возникновеніе права распоряженія. Затѣмъ отъ права безсрочнаго владѣнія участками оставался одинъ только шагъ къ переходу къ праву распоряженія ими. Это право въ дѣйствительности и существуетъ во всѣхъ обществахъ. Изъ какихъ побужденій это право возникло и когда оно началось, общества и ихъ представители не могли объяснить съ полной опредѣленностью. Говорятъ, что началось оно давно, съ тѣхъ поръ, когда началось и самое исключительное пользованіе разработанными участками.

Право распоряженія вещью, по существу своему, есть свойство ея переходить отъ одного владѣльца по волѣ его къ другому, не ограниченное никакими условіями. Какъ мы видѣли такое право существовало у населенія давно, но оно было ограничено тѣмъ, что переходъ совершался только въ порядкѣ наследованія. Съ теченіемъ же времени оно расширилось и сдѣлалось возможнымъ случаи перехода владѣнія къ лицамъ,

постороннимъ семьѣ-роду. Такъ, напримѣръ, бывали случаи убійства одного лица другимъ. Убійца, избѣгая кровной мести родственниковъ убитого, уходилъ изъ общества куда-либо въ другое мѣсто, забравъ свою движимость; по той же причинѣ убѣгали и ближайшіе родственники его, такъ какъ месть распространялась и на нихъ. Остающиеся свободно землею завладѣвали, по существующему праву, ближайшіе родственники убитого; они вообще старались нанести убійцѣ и его имуществу какъ можно больше вреда; напримѣръ, разрушали его домъ и забирали себѣ строительный матеріалъ, угоняли его скотъ и проч. Я лично видѣлъ въ с. Джегандой домикъ, разрушенный кровниками; убійство совершено владѣльцемъ дома въ Грозненской тюрьмѣ, родственники же убитого перенесли месть на его семью. Житель сел. Кезеной Муратъ Эзерхановъ 20 лѣтъ назадъ въ ссорѣ ранилъ выстрѣломъ изъ пистолета нѣкоего Бизи, старшину сосѣдняго селенія Хой—былъ судимъ, приговоренъ къ ссылкѣ на 15 лѣтъ въ Сибирь, но прощенъ. Избѣгая кровной мести, Муратъ переселился въ с. Дышны въ $1\frac{1}{2}$ дня ѣзды отъ сел. Кезеной, гдѣ и пользуется землею наравнѣ съ другими. У него около озера Кезеной-ламъ была родовая земля около 40 загоновъ пашни и 100 косарей и пастбище на 50 штукъ скота. Частью земли завладѣли жители сел. Хой, а частью Кезеной. До 1900 г. они будто-бы платили ему по 230 р. въ годъ аренды, а потомъ перестали платить. Договора о пользованіи съ ними, конечно, не было. Онъ обращался въ Окружный Судъ съ искомъ о правѣ собственности, но Судъ отказалъ въ искѣ за неимѣніемъ документовъ на это право. Такими случаями полна жизнь чеченцевъ и по нынѣ.

Впослѣдствіи могло состояться примиреніе между кровниками. Оно постоянно сопровождалось, да и теперь сопровождается выкупомъ права мести. Выкупъ производился движимымъ и недвижимымъ имуществомъ: скотиной, вещами, деньгами, а также и землею, которою и безъ того владѣла, уже, иной разъ долгое время, противная сторона и прилагала трудъ для поддержанія земли въ хорошемъ видѣ. Напримѣръ, въ ст. Гезиной, Баулоевскаго старшинства, Гази Магома получилъ 40 загоновъ и 40 косарей земли въ уплату за кровную месть. Въ с. Закки Тазбичинскаго старшинства, Газъ-Гирей Алда-

мовъ владѣть землею на 8 косарей, доставшеюся 40 лѣтъ назадъ за ушибъ головы отца, и проч.

Давность в возникновеніи такого порядка доказывается, на- примѣръ, исторіей образованія селенія Сайрой, Гухоевскаго старшинства; оно выселилось сюда изъ с. Гучумъ-кале. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь живутъ Саройцы, жилъ нѣкто Гермоханъ съ братьями, переселившійся въ с. Дагу-барзой отъ кровной мести со стороны рода Хубая. Раньше же этого про- ншества у Гермохана «тавлиницы» или лезгины, Дагестан- ской области, Андійскаго округа, увезли въ плѣнъ дядю его по отцу. Гучумъ-калинцы выкупили его у тавлинцевъ и про- мѣняли на землю, принадлежавшую ему и его племяннику, на которую и перешли жить болѣе 7 поколѣній назадъ. Часть земли, по праву мести, досталась и Хубаю, потомки котора- го и теперь дѣлятъ доставшіеся покосы на пай, а другимъ сайройцамъ покосовъ не даютъ, такъ какъ они ихъ не поку- пали. Еще случай: братья Базъ-гирей и Рахма Масхутовы вы- селились изъ Шулихой, Тазбичинскаго старшинства, въ с. Дор- зихой отъ кровной мести Гоя Дорбишева за убійство Рахмою брата Гоя. Свои родовые участки они промѣняли односельцу.

Другой поводъ къ возникновенію права распоряженія да- вало свободное переселеніе изъ одной мѣстности въ другую цѣлой группы родственныхъ лицъ, или только части ихъ. Въ такихъ случаяхъ родовые участки отдавались навсегда, за ус- ловленное вознагражденіе другимъ какимъ-либо имуществомъ, ближайшимъ родственникамъ, а если никто изъ нихъ не по- желалъ бы взять ее, то постороннимъ семьѣ лицамъ того же общества. Напримѣръ, жители с. Пеже-Высхой происходятъ отъ трехъ братьевъ, вышедшихъ изъ с. Геши, Кійскаго стар- шинства, на участки, купленные 40 лѣтъ назадъ у Ду Циц- хашева, бывшаго родомъ изъ «Манстой», Тіонетскаго уѣзда, Тифлисскаго губ.; Ду-Цицхашевъ выселился обратно въ Гру- зію. Нынѣшнее общество с. Никарой живетъ на купленной землѣ съ лѣсомъ болѣе 12 поколѣній назадъ у Гемероевцевъ, Кійскаго старшинства. Завлатило оно за землю около 240 штукъ рогатаго скота.

Безсрочный залогъ, или «Керіссна». На слѣдующей сту- пени развитія права распоряженія мы видимъ отдачу земли владѣльцемъ ея въ безсрочное условное пользованіе другому лицу, за позаймствованіе у него какой-либо вещи изъ движи-

мости, на примѣръ: хлѣба, скота, лошади, одежды и проч. Такое обязательство у чеченцевъ называется «керіесна» и заключается въ томъ, что до тѣхъ поръ пока должникъ не отдастъ взятой вещи или денегъ, заимодавецъ не возвращаетъ землю и пользуется ею. Обязательство это переходитъ къ наследникамъ обѣихъ сторонъ. Возникло это право въ незапамятныя времена. Побужденіемъ для него была нужда одного лица въ такихъ предметахъ, которыхъ нельзя было пріобрѣсти скоро личнымъ трудомъ или потребностью въ деньгахъ для разныхъ надобностей; на примѣръ, падежъ скота могъ сдѣлать временно ненужнымъ часть земли и она отдавалась въ злогъ за скотъ. Необходимость жениться также заставляла заложить землю и пріобрѣсти средства на уплату за жену; неурожай также заставлялъ закладывать землю за скотъ или хлѣбъ; отлучка изъ общества на нѣкоторое время тоже была причиной отдачи земли другому въ безсрочное пользованіе за плату.

Помимо общихъ причинъ, вызывавшихъ отдачу земли въ условное пользованіе, бывали и такіе случаи отдачи ея, которые имѣли видъ возмездія за совершенное злодѣяніе. Такъ на примѣръ въ с. Узматъ-кале Дада Калоевъ имѣетъ 5 загонѣвъ, присужденныхъ ему судьями-примирителями за выбитый глазъ, каковое поврежденіе оцѣнено въ 50 руб. Если преступникъ отдастъ ихъ Дадѣ, то загонѣвъ возвратитъ себѣ. Обязательство остается въ силѣ и для наследниковъ обѣихъ сторонъ.

Въ настоящее время въ примѣненіи этого права возникаютъ споры, которые ставятъ мѣстныхъ юристовъ въ затруднительное положеніе. Такъ въ обществѣ Малыя Варанды нѣкоторые односельчане ушли въ Турцію съ намѣреніемъ или вернуться обратно, или остаться тамъ навсегда. По правиламъ билеты выдаются на 5 лѣтъ; если по истеченіи срока уѣзжающій не вернется обратно, то его считаютъ навсегда выбывшимъ изъ подданства Россіи. Означенныя лица предлагали односельцамъ купить ихъ родовыя земли, но никто купить не захотѣлъ. Тогда они заложили ее по дешевой цѣнѣ родственникамъ. Ушедшіе остались въ Турціи, и родственники говорятъ, что земля теперь ихъ собственность. Общество же это оспариваетъ, приводя въ доводахъ то, что земля заложена, но не куплена: слѣдовательно залогодержатели не имѣютъ права собственности. А такъ какъ она взята по праву перваго зай-

мища, изъ земель принадлежавшихъ цѣлому обществу, то оно является собственникомъ земли.

Короче говоря, наблюдается такое общее правило: кто уходитъ изъ общества на время, тотъ закладываетъ землю. Когда же уходитъ навсегда, тотъ продаетъ ее.

Купля-продажа, или «Куртезена». *Мѣна.* *Давность.* Залогъ земли есть только переходная ступень къ праву отчужденія ея навсегда; это право называется «Куртезена». Первоначально это право вызвано оставленіемъ навсегда своего общества владѣльцемъ земли. Затѣмъ уже былъ переходъ къ свободнымъ продажамъ и по другимъ случаямъ жизни, преимущественно такимъ же, которые вызывали и залогъ ея. Напримѣръ Курбанъ Мешадіевъ въ с. Химой, распродавъ всѣ свои родовые участки вслѣдствіе бывшихъ у него долговъ, неимѣнія хлѣба въ одинъ изъ неурожайныхъ годовъ и по случаю женитьбы. Распродавая ихъ онъ думалъ: «Плохо-то, плохо,—во—куплю у кого-либо, когда разбогатею!» Юху-ханъ Чукаевъ, с. Данъ-Кале, Тазбичинскаго старшинства, продалъ все и живетъ въ с. Новые-Атаги. Абакаръ Магомаевъ того же селенія, тоже продалъ все и живетъ въ сел. Чайрой, Дагестанскій области, Андійскаго округа 20 лѣтъ. Тоже самое сдѣлали Ахмать Абакаровъ и Хумигишъ Алиевъ, проживающіе: первый въ с. Чеченъ-аулъ, а второй въ с. Цомадой, гдѣ арендуетъ 5 загонѣвъ за 17 руб. въ годъ и проч.

Въ какое время возникли сдѣлки купли-продажи въ точности неизвѣстно. Записей объ этомъ никакихъ нѣтъ, и всѣ сдѣлки совершаются и теперь, въ большинствѣ случаевъ на словахъ. Но несмотря на это, можно предполагать, что право возникло въ очень давнее время.

Такъ въ с. Горой, Нихароевскаго общества, Бауловскаго старшинства, рассказывали, что предокъ ихъ Горой, выходецъ изъ знаменитыхъ башенъ Кирды, купилъ землю за 260 коровъ 11 поколѣній назадъ, съ тѣхъ поръ селеніе живетъ на ней. Въ сел. Химой, находящемся на другомъ концѣ района, земля куплена 8 поколѣній назадъ за скотину, цѣной около 3600—4600 руб. Поименованныя покупки совершены на большіе участки, на которыхъ нынѣ живетъ 165 и 84 семейства; что касается позднѣйшихъ сдѣлокъ по этой части, то они имѣютъ предметомъ небольшіе участки приблизительно отъ одного до тридцати загонѣвъ или косарей, т. е. около $\frac{1}{6}$ и

5 дес. Многие жители на вопросы о времени покупки ими земли отвѣчали: «давно», «не помню когда», «до Шамиля», «при дѣдѣ», или «прадѣдѣ» и т. д. Наибольшія показанія относятся къ періоду 20—60 лѣтъ назадъ.

Теперь сдѣлки производятся сравнительно мало и это не потому, что измѣнился взглядъ народа на право, а потому что земли стало меньше, и если продать, то негдѣ вновь занять ее. Къ тому же и наше правительство въ послѣднее время стало запрещать продажи, съ цѣлью воспрепятствовать развитію безземельнаго класса населенія. Но все же сдѣлки производятся и теперь. Такъ въ с. Басты-Эрзау Джемтемиръ Уціевъ купилъ 1 загонъ за 30 руб. 3 года назадъ, Дахи Беціевъ—3 загона за 90 руб. 9—10 лѣтъ назадъ. Рахма Рахмаевъ, с. Итумъ-кале, въ 1906 г. купилъ 5 загоновъ за 120 руб., и проч.

При совершеніи купли-продажи записей не дѣлаютъ. Если онѣ и встрѣчаются, то какъ исключеніе. Хотя книги для сдѣлокъ и договоровъ и розданы старшинамъ и мулламъ, но онѣ сохраняются чистыми. Обычай дѣлать по старому силенъ; полная же безграмотность населенія дѣлаетъ совершенно излишней прецедтуру записи сдѣлокъ. Въ каждомъ обществѣ или старшинствѣ одинъ лишь мулла грамотенъ по-арабски, но онъ часто не умѣетъ говорить по-русски. Изъ населенія же, если кто-либо и умѣетъ читать священныя арабскія книги, то это чисто механическое чтеніе; смыслъ прочитаннаго ни по-чеченски, ни, тѣмъ болѣе, по-русски онъ не понимаетъ; къ тому же надо принять во вниманіе, что изъ всей массы населенія находятся говорящіе по-русски едва 2—3 человѣка на сто. Вслѣдствіе этого сдѣлки-договоры производится на словахъ въ присутствіи свидѣтелей. Точно также всѣ послѣдующія недоразумѣнія, возникающія по такимъ сдѣлкамъ, разбираются въ первой инстанціи у участковаго начальника и во второй въ Горскомъ Словесномъ Судѣ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній лицъ непосредственно бывшихъ во время сдѣлки, или, за смертью ихъ, другихъ лицъ, стоящихъ болѣе или менѣе близко къ дѣлу. Въ этихъ случаяхъ все основано на присягѣ лицъ въ томъ, что они будутъ показывать сущую истину о событіи, совершившемся иной разъ при предкахъ.

Земля растетъ въ цѣнѣ вмѣстѣ съ потребностью въ ней, вызываемой увеличеніемъ народонаселенія. Поэтому часто воз-

никаютъ споры между сторонами; напримѣръ: одна сторона говорить, что она отдала землю только въ залогъ (керіесна), а не продала ее (куртезена); или обратно, съ цѣлью: одна возвратитъ землю, а другая удержать ее навсегда.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы оправдать владѣніе землею актомъ купли-продажи ея, старинные люди удостовѣряютъ такую записъ. Однако къ этимъ записямъ, совершеннымъ задолго спустя послѣ начала владѣнія землею, по пріятельскимъ и родственнымъ связямъ, надо относиться крайне осмотрительно. Такъ напримѣръ, въ одной записи говорится слѣдующее: «Нижеслѣдующее произносимъ, какъ самыя душеспасительныя молитвенныя слова. Это есть документы для разрѣшенія всякихъ недоразумѣній на будущее время о покупкѣ обществомъ селенія Химой пахатныхъ мѣстъ, сѣнокосовъ, пастбищъ, лѣсовъ и источниковъ, нынѣ состоящихъ подъ налогомъ русскаго правительства. Покупка произведена отъ общества с. Хакарой бывшимъ наибомъ Мароя, Али Рожабовымъ, половины всего участка, а другой половины обществомъ сел. Химой. Всего заплачено за это тысяча триста рублей. При этомъ присутствовали Дебиръ Исаковъ, Куши Хожіевъ, Мутти Рожабовъ и Магома Мукилаевъ, старшина селенія Хохароя; Куръ Магоматъ Гази Магомлаевъ изъ Хокарой, я наибъ Али Ромояови покупатель, мулла сел. Хокарой Эликумъ Магомаевъ и писавшій этотъ документъ Салумъ Гирей Джаргаевъ, бывший кадій». Къ документу приложены двѣ печати и два пальца.

Владѣлецъ этого документа Магома Алиевъ, у него въ сел. Химой находится во владѣніи много участковъ, пріобрѣтенныхъ разными способами, въ которыхъ займище также играло роль; для закрѣпленія этого владѣнія, чтобы сдѣлать его, такъ сказать, законнымъ, составлено уже при русскомъ владычествѣ означенное удостовѣреніе о покупкѣ земли у сел. Хокарой половиною предками Магома, а половиною обществомъ с. Химой.

По разсказу Магома, предки его, пришедши сюда изъ Хокарой никого здѣсь не застали. Они говорили по-тавлински, — Я задалъ ему вопросъ: «Какъ же теперь всѣ говорятъ на языкѣ «Нахчій», и не было ли здѣсь этого народа раньше прихода его предковъ, отъ котораго они и научились по-чеченски?» — Не знаю, отвѣтилъ Магома. — Дальше онъ продол-

жалъ разскалъ такъ: Первый основатель с. Химой — его предокъ купилъ у Хокароевцевъ эту мѣстность въ три приѣма, т. е. каждый разъ по участку, и расплата за послѣдній участокъ произошла при памяти Магома, заплачено тогда было 3600—4600 руб. А до этого времени они платили Хокароевцамъ съ cadaго двора известную плату, какую не знаетъ, въ размѣрѣ смотря по распахкамъ и урожаю. Жители сел. Химой также купили землю у тѣхъ же Хокароевцевъ, находившимся отсюда въ разстояніи дня ѣзды.

Въ этомъ мѣстѣ разсказа Магомы, одинъ изъ слушателей, по типу, принадлежащій къ коренному, «нахчій», началъ горячо возражать разсказчику: «Что ты сочиняешь», говорилъ онъ. «Когда ты ее купилъ? Ты этимъ разсказомъ хочешь лишить насъ земли! Считаешь насъ неимѣющими права пользоваться, какъ будто ты пришелъ сюда первымъ и земля твоя, а мы твои подданные. Ты и такъ всею землею завладѣлъ произвольно и теперь хочешь подтверждать это купчею и ввести въ заблужденіе начальство!» Поблѣднѣлъ «Нахчи» отъ волненія. Покраснѣлъ и Магома отъ злости и схватился за свою палку, угрожая пустить ее въ ходъ. Еще моментъ и была бы всеобщая драка толпы въ 60—70 человекъ; я скорѣе закрылъ записную книжку и сказалъ: «Довольно объ этомъ, больше не буду говорить. Никто не хочетъ нарушать вашего права; мнѣ надо только знать сколько земли». Раздраженные противники, сдерживаемые каждый своими сторонниками, едва могли успокоиться.

Такимъ образомъ и здѣсь я узналъ настроеніе двухъ сторонъ въ составѣ населенія. Одна сторона (природные жители народъ или «нахчи») стоитъ за уравниеніе надѣловъ, другая составляетъ зажиточный классъ населенія, стоящій съ давнихъ поръ во главѣ его и отстаивающій свое право перваго займища и расширенія владѣній разными способами.

Вотъ еще документъ, составленный по требованіямъ нашихъ формъ, но только по праву горцевъ. Приговоръ № 3. Января 28 дня 1899 года. Мы нижеподписавшіеся, жители с. Вашендерой, 5 участка, Грозненскаго округа, бывъ сего числа на сходѣ въ числѣ 130 домохозяевъ, изъ числа 130 имѣющихъ голосъ, въ присутствіи старшины Ахта Бехоева и Муллы Гаврбека Сангурова, обсудивъ дѣло, единолично постановили: Вся земля подъ названіемъ Гургочи, въ границахъ: съ

юга Борзаевская земля, по рѣчкѣ ниже Коржи до впаденія ея въ р. Чолхуахъ, съ другой стороны съ Нихалоевскою землею по граничному хребту до р. Аргунъ. Всю эту землю односелецъ Таса Мадоевъ и его предки пріобрѣли покупкою за деньги отъ Борзоевскихъ жителей и все время Мадой и его предки владѣли землею на правахъ собственности. По этому мы, общество, не вправе оспаривать ее у того Мадоева, такъ какъ она его собственность. За всѣхъ неграмотныхъ росписался одинъ мулла, засвидѣтельствованіе приговора сдѣлано старшиною, приложившимъ должностную казенную печать и свою именную, по безграмотности.

Приведу еще двѣ кунчія крѣпости. Въ селеніи Гурушъ-кортъ: Я, Эски Берсановъ, кунилъ у Абу Айтемирова землю въ мѣстности Мужуль-кокъ за 50 р. за загонъ безсрочно и безъ участія своихъ братьевъ и отца при свидѣтеляхъ (такихъ-то), приложившихъ вальцы. Кунчая засвидѣтелствована старшиною Абдута Батукоевымъ приложеніемъ именной и должностной печати. 12 мая 1883 года. Я, Бектемиръ Бейбулатовъ, продалъ Эски Берсанову свой загонъ на два дня пахоты за 30 руб. при свидѣтеляхъ такихъ-то. По книгѣ договоровъ № 14.

Существуетъ и мѣна участками. Такъ въ сел. Борзой Израиль Рахмаевъ вымѣнялъ 2 загона у Бейсултана Бейбулатова за 2 загона, но лучшихъ, и далъ за это въ придачу 20 рублей.

Давности, какъ начала потери или пріобрѣтенія права на землю, не существуетъ въ обычномъ правѣ правъ чеченцевъ. По этому никто не занимаетъ чужого имущества, и владѣлецъ не теряетъ на него право хотя бы онъ не владѣлъ землею долгое время.

Ограничѣнія въ правѣ распоряженія. Во всѣхъ селеніяхъ обычай требуетъ отъ продавца родовыхъ участковъ, чтобы онъ сначала предложилъ родственникамъ своимъ купить ихъ. Если они не согласятся купить, то продавецъ вправе продать ихъ лицамъ своего же селенія. Если же стороннее лицо чужого общества предлагаетъ большую цѣну, чѣмъ даютъ свои односельцы, то продавецъ можетъ продать участки постороннему лицу, минуя и родственниковъ. Такой произволъ продавцовъ возникъ, какъ говорятъ, въ послѣднее время, онъ существуетъ съ большей или меньшей свободой почти во всѣхъ

обществахъ. *Всѣ общества возстаютъ противъ продажи земли постороннимъ лицамъ и некоторые постановили даже запретительные приговоры.* Напримѣръ, въ Бутуроевскомъ обществѣ очень мало было случаевъ продажи земли чужимъ; всѣ считаютъ это нехорошимъ дѣломъ, потому что самимъ земли мало. Было бы желательнымъ совѣтъ запретить продажу постороннимъ лицамъ.

Въ Нахчи-келоевскомъ обществѣ во время Шамиля по шаріату дозволялось продавать землю кому угодно. *Теперь же старики постановили, чтобы въ чужія руки не продавали,* и всѣ исполняютъ это постановление. Основанія слѣдующія: «Земля наша, ты, продавецъ, нашъ, если бы не ты занялъ и не ты расчистилъ землю, то это сдѣлалъ бы кто-либо другой изъ насъ, но не чужой. Теперь ты уходишь отъ насъ, или не желаешь удерживать за собою землю, иди и не держи, но отдай ее намъ обратно». Для общества желательно, чтобы такое постановление было узаконено нашимъ правительствомъ.

Въ сел. Хиндой *продажа родовыхъ участковъ въ чужія руки также запрещена.* Точно также въ с. Тандухой чужимъ не продаютъ, но не вслѣдствіе запрещенія, а отъ сложившихся обстоятельствъ земли у общества такъ мало, что она очень дорогая у нихъ въ сравненіи съ землею другихъ обществъ, а потому чужіе не покупаютъ.

Въ с. Ачалой не было примѣра, чтобы участки переходили въ постороннія руки. Въ селеніяхъ Большая и Малая Варанды земля по наслѣдству переходитъ преимущественно въ своемъ же обществѣ и въ своемъ селеніи. Но бываютъ примѣры перехода лицамъ изъ чужихъ селеній по наслѣдству же. Въ сел. Чишки общество постановило приговоръ, чтобы постороннія лица, не покупали участковъ. Продажъ въ средѣ самаго общества очень мало, потому что земли стало мало.

Перечисленные примѣры указываютъ на известную силу постановленія большинства членовъ обществъ, которое исполняется другими членами, хотя бы это шло противъ ихъ интересовъ. Въ большинствѣ же случаевъ общества безсильны приводить свои постановленія въ жизнь, потому что своеволие отдѣльных членовъ, или нѣкоторыхъ группъ ихъ, слишкомъ сильно еще въ средѣ чеченцевъ.

Между посторонними покупателями и обществами идетъ давняя борьба, удостоверяемая нѣкоторыми сохранившимися у

жителей документами времени правленія Шамиля и его наивовъ. Правда документы эти весьма рѣдки.

Такъ, въ одномъ изъ нихъ, относящемся къ 1855 г., Шамиль приказываетъ наibu Алдаму, «чтобы Чантинцы не имѣли претензій на участки, находящіеся въ рукахъ Дзураба Алдамова, такъ какъ они куплены имъ». По разспросамъ оказалось, что Дзурабъ Алдамовъ изъ с. Итумъ-кале перешелъ жить въ другое мѣсто, гдѣ теперь имѣется селеніе, основанное имъ же, а потому и именуемое Дзурабъ-ауль. Онъ, будто-бы, купилъ здѣсь еще раньше Шамиля родовые участки у прежнихъ жителей, называвшихся «Музакъ», которые частью вымерли, а частью выселились обратно въ Грузію, бросивши земли. Общество же отрицаетъ покупку и увѣряетъ, что онъ завладѣлъ землею самоуправно, пользуясь своимъ положеніемъ вліятельнаго человѣка. Шамиль хотя и разрѣшилъ споръ между ними въ пользу Дзураба, но общество и теперь еще не примирилось съ этимъ рѣшеніемъ и считаетъ участки своими.

Въ другомъ случаѣ тоже общество взяло участки себѣ. Случай этотъ былъ такой: бывшіе жители сел. Какадой Узу Гомаевъ и Оку Имадаевъ, числящіеся нынѣ жителями сел. Дарзихой, а проживающіе въ сел. Итумъ-кале, гдѣ занимаются торговлей, выселились въ Дарзихой, по тѣснотѣ жизни въ Какадоѣ. Какадоевцы завладѣли принадлежавшими имъ усадьбою и 40 загонами земли, считая эти земли своими, по первоначальному праву общества. Точно также и Мизи Ахаевъ, выселившійся изъ того же сел. Какадоя въ сел. Итумъ-кале, лишился 30 загонѣвъ земли. Всѣ они жаловались въ Горскій Судъ, но Судъ не призналъ иски подсудными себѣ и объявилъ просителямъ обратиться въ Окружный Судъ. Въ этотъ же Судъ они не обращались за неимѣніемъ документовъ, подтверждающихъ право ихъ на землю. Свидѣтельскія же показанія по такого рода дѣламъ не принимаются въ доказательство права въ окружныхъ судахъ.

Къ числу ограниченій въ распоряженіи участками надо отнести то, что женщины по обычному праву (адатъ) не могутъ пріобрѣтать ихъ. Но по шаріату женщина полноправна въ этомъ отношеніи съ мужчиною. Такъ въ сел. Закки, Тазбичинскаго старшинства, вдова Закаша Вазгирова владѣетъ 9 загонами земли, купленными четыре года назадъ за калымныя свои деньги и, кромѣ того, она же владѣетъ по праву

полной собственности 6 загонами, доставшимися ей по завѣщанію отца, сдѣланному согласно шаріата. Въ томъ же селеніи жена Дзубаира Ижаева имѣетъ лично ей принадлежащіе 2 загона, доставшіеся тоже отъ отца по шаріату. Въ сел. Гули-кале вдовы Кеезе и Куштени Амирхановы получили по раздѣлу, согласно шаріата, съ 3 сестрами по 3 загона и по 2 косаря земли; кромѣ этого, онѣ купили сорокъ лѣтъ назадъ, первая 18 загонѣвъ за 600 руб. и вторая 15 загонѣвъ и 5 косарей за 500 руб. Въ сел. Хашалдой, находящемся въ другомъ концѣ района, вдова Падай Вацалаева купила 5 загонѣвъ и 3 косаря 20 лѣтъ назадъ за 70 рублей и имѣетъ право распоряжаться ими.—«Кто докормитъ меня до смерти, тому и отдамъ», говоритъ она. Живетъ она у своей дочери тоже вдовы. Если она участковъ не завѣщаетъ ей по шаріату, то они перейдутъ родственнику по мужскому колѣну.

Изъ описаннаго выше видно, что въ каждомъ обществѣ сначала занятіе кѣмъ либо свободной земли подъ разрабатываемые участки и фактическая разработка ихъ давала право владѣнія и пользованія ими этихъ лицъ и ихъ потомковъ. Затѣмъ возникло право распоряженія съ разными ограниченіями, постепенно однако-же сгладившимися съ развитіемъ гражданскаго быта обществъ и права отдѣльныхъ лицъ. Постепенное уничтоженіе древняго родового права внесено въ жизнь примѣненіемъ юридическихъ постановленій шаріата, котораго должны держаться истинные правовѣрные магометане. Но несмотря на это, борьба стараго права съ новымъ идетъ еще и теперь. Общества также отстаиваютъ свое право на свободныя земли. Многіе почтенные и благочестивые люди говорили, что разрушать настоящій строй нельзя, такъ какъ это было бы нарушеніемъ закона, т. е. религіи. Другіе же были противоположнаго мнѣнія. Они говорили, что земля Божія и всякій на нее имѣетъ право, а потому надо бы ее передѣлить.

Магометанское право на землю. Горскія племена Сѣвернаго Кавказа до покоренія и присоединенія ихъ къ Россіи, были подъ вліяніемъ магометанскихъ государствъ, хотя и не находились непосредственно подъ ихъ властью. На западѣ на нихъ вліяла Турція и Крымское ханство, а на востокѣ Персія черезъ Дагестанъ. Это началось съ періода упадка Грузинскаго царства. До того же времени воздѣйствіе на горскія

племена восточной части Кавказа оказывала Грузія; слѣды его до нынѣ особенно сохранились среди осетинъ и ингушей.

По магометанскому праву источникомъ зарожденія и развитія всѣхъ правоотношеній между людьми служить Богъ, преносимый для вѣрующихъ въ него правила, изложенныя въ коранѣ и другихъ священныхъ книгахъ. По корану земля принадлежитъ одному Богу. Преемникъ Его, тѣнь Бога на землѣ, есть имамъ; слѣдовательно, право собственности на землю принадлежитъ ему.

По турецкому кодексу о правахъ на землю недвижимость дѣлится на пять категорій: 1) *физан-меріе*, т. е. имущества государственный, отданныя частнымъ лицамъ и обществамъ; 2) *вакуфъ*—имущества, доходы съ которыхъ поступаютъ на религіозно-благотворительныя цѣли; 3) *мструге*—имущества, находящіяся въ коллективномъ владѣніи и пользованіи сельскихъ обывателей; 4) *мюлькѣ*—владѣнія на правѣ полной собственности, къ которымъ относятся, земли занятыя постройками и садовыми насажденіями, и 5) *меватѣ*, т. е. земли и лѣса никому въ пользованіе не отданныя. Меватѣ по арабски значить мертвая земля, не способная приносить пользу по какимъ-либо причинамъ, напримѣръ, — безводію; кто оживитъ мертвую землю, тотъ дѣлается владѣльцемъ ея, однако съ разрѣшенія имама.

Магометанское право, изложенное въ священныхъ книгахъ, тѣсно связано съ религіей, и естественно, что проводниками и толкователями этого права у горцевъ являются муллы, потому что въ массѣ не грамотнаго населенія, они единственные почти лица, умѣющія читать по-арабски и объяснять читанное на мѣстномъ языкѣ.

Въ такомъ состояніи находится право и у чеченцевъ, которые однако не разстались еще съ своимъ обычнымъ правомъ. Въ общемъ видѣ землевладѣніе у нихъ имѣетъ сходство съ вышеуказанными подраздѣленіями права по турецкому кодексу. Но это сходство происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что таково было естественное отношеніе народа и отдельныхъ родовъ къ землѣ, а не отъ вліянія священныхъ книгъ.

Современные захваты земли. Самосознаніе обществъ. Право занятія земли было свободное, но занимать можно было столько, сколько требовалось для жизни семьи, а не столько,

сколько можно было обработать, съ цѣлью торговли произведеніями земли или съ цѣлью продать ее, что однако не могло соблюдаться въ точности, и одни занимали больше, другіе меньше, чѣмъ нужно и можно было сдѣлать, а третьи не въ силахъ были занять ничего. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ обществахъ было достаточно земли. Когда же все было почти занято, или когда новое чье-либо займище стѣсняло покосы, выгоны и пастбища сосѣдей и общества, тогда стали раздаваться жалобы на самовольные захваты земли. Жалобщиками являлись не общества, а группы лицъ, считавшихъ себя защитниками интересовъ общества. Жалобы приносились ближайшему начальству, въ лицѣ участковаго начальника. Начальство предлагало постановить общественный приговоръ объ отобраніи отъ захватчиковъ земли. Но общественные сходы по этой части оканчивались одними злобными разговорами, въ результатѣ которыхъ получалось какъ бы узаконеніе захвата. Захватчикъ всегда подбиралъ себѣ партію сторонниковъ и являлся съ ними на сходку; здѣсь все они отстаивали сдѣланный захватъ, основанный на существовавшемъ съ давнихъ поръ порядкѣ. Они бывали правы, когда говорили на сходѣ своимъ противникамъ: «Вамъ и вашимъ предкамъ можно было раньше забирать себѣ все, что захотѣлось, а другимъ теперь вы запрещаете. Отдай мнѣ часть своей земли, тогда я не буду занимать!» Такіе доводы оставались безъ отвѣта, потому что были справедливы.

Вопросъ о захватахъ общественной земли очень серьезный и важный. Онъ существуетъ во всѣхъ обществахъ. Многіе зажиточные члены обществъ, не имѣя права занимать новыя земли, но желая увеличить свои владѣнія, дѣлали это незамѣтно, прибавляя къ существовавшимъ уже займищамъ смежныя неразработанныя земли.

Безземельный классъ въ обществахъ очень не доволенъ, положеніемъ занятымъ имущимъ классомъ. Я задавалъ вопросы: съ какого времени свободное занятіе земли стало считаться предосудительнымъ и называться «самовольнымъ захватомъ», нарушающимъ общіе интересы. На это получалъ отвѣты: «лѣтъ 10—20», «давно», «незнаемъ», «до Шамиля», и т. п.

Я спрашивалъ: «Почему жители не считаютъ самоуправными захватчиками первыхъ людей, поселившихся въ данномъ мѣстѣ. Развѣ кто-либо изъ вліятельныхъ лицъ или правите-

лей, или какая либо общественная власть въ Чечнѣ давала имъ землю? Но отвѣта не получалъ, очевидно, потому, что захваты есть результатъ примѣненія права сильного и смѣлаго.

Въ Алихоевскомъ обществѣ, именуемомъ какъ и вездѣ, по мѣсту жительства старшины, Ригихоевскимъ старшинствомъ, говорили, что занятіе земли надо считать оконченнымъ 40 лѣтъ назадъ; съ тѣхъ поръ всякія завладѣнія надо считать незаконными, самовольными захватами.

Представители неимущихъ Осу Куріевъ и Мамало Таубулатовъ, попросивши права голоса, — такъ какъ они не были доверенными, — заявили, что надо всѣ захваты, сдѣланные со времени покоренія Шамиля, отобрать отъ захватчиковъ и раздать бѣднымъ. «Какъ же узнать, гдѣ захваты и незахваты? — Мы укажемъ! — Но, вѣдь, и хозяинъ укажетъ», сказалъ я, «только по своему». — Мы присягнемъ за свое показаніе. Если же хозяинъ присягнетъ за вѣрность своего указанія противнаго нашему, то тогда пусть будетъ по его указанію. Онъ побоятся суда Божія показывать неправду! — Богатые люди заняли много земли, много пастбищъ. У нихъ много скота. Мы все жаловались и намъ все отвѣчали: будетъ комиссія, — все разберетъ, а тѣмъ временемъ богачи все разобрали, — особенно Дзархоевцы. Мы были бы рады, если бы насъ куда-либо выселили. — Такъ говорили представители бѣдныхъ и просили, какъ и вездѣ, вызвать, и ихъ въ комиссію, при окончательномъ рѣшеніи вопроса.

Адатъ и шаріатъ по отношенію распоряженія землею.
По обычному праву родовые участки должны переходить въ порядкѣ наследованія по мужской линіи и, на примѣръ, отецъ не можетъ распоряжаться ими по своему произволу, когда у него есть сыновья. По шаріату же онъ можетъ это сдѣлать, въ особенности тогда, когда сыновья не достигли совершеннолѣтія, которое считается съ 15-ти лѣтняго возраста. Съ этого времени сыновья предъявляютъ свои права на родовые участки и родители считаютъ свое право ограниченнымъ. Такія показанія сдѣланы въ сел. Хулундой и М. Варанды и Халикали и другихъ. Въ послѣднемъ совсѣмъ даже отрицали право отца распоряжаться землею, когда есть сыновья. Въ другихъ обществахъ говорили, что по обычаю отецъ, за непочтительное къ нему обращенію, можетъ прогнать сына, не давъ ему земли.

Во многихъ обществахъ примѣняютъ адаты и шаріаты. Такъ, въ обществѣ Нижелой объяснили, что по шаріату, когда есть на лицо родственники до 3 колѣна, тогда половина земли отдѣляется имъ, а другая половина дочерямъ; женѣ съ дѣтьми дается $\frac{1}{4}$ часть, а безъ нихъ $\frac{1}{8}$. Отецъ не имѣетъ права завѣщать землю по своему произволу, а только по шаріату или, какъ здѣсь выражаются, по закону.

Въ сел. Бечикъ дѣвица Хасай Какаева 12 лѣтъ, имѣетъ по наслѣдству отъ умершаго недавно брата 3 загона и 2 косаря родовыхъ, 4 загона по праву залога «керіесна» и 4 загона купленныхъ 30 лѣтъ назадъ. Живетъ она въ своемъ домѣ съ матерью. По выходѣ замужъ участки поступятъ родственникамъ по отцу.

Въ сел. Эни-кале, Мужіарскаго общества, вдова Дада Арсанъ—Гиреева пользуется пожизненно 3 загонами и 5 косарями. Завѣщать ихъ не можетъ, послѣ ея смерти они перейдутъ ближайшимъ родственникамъ ея мужа. Въ сел. Химой Хаджи Махаевъ живетъ съ матерью, у него есть 2 загона и у матери 2 загона, доставшіеся ей по шаріатскому раздѣлу. Если мать умретъ, то загоны перейдутъ къ сыну Хаджи Махаеву, а также и другимъ сыновьямъ поровну; по завѣщанію же могутъ перейти и одному Хаджи.

Въ сел. Конжехой, Гухоевскаго старшинства, дѣвица Разу Мидаева, дочь сосланнаго на 10 лѣтъ въ Сибирь горца, имѣетъ 20 загоновъ и 4 косаря земли,—цѣною на 200 руб.; она живетъ у своего дяди въ сел. Тутумахки, который пользуется участками. Прошло уже 15 лѣтъ, но свѣдѣній объ ея отцѣ нѣтъ. Когда Разу выйдетъ замужъ или умретъ, тогда участки поступятъ въ собственность дяди. Надо замѣтить, однако, что 23 семьи сел. Конжехой живутъ на землѣ, купленной у жителей селенія Узмать-кале, вслѣдствіе чего можно бы ожидать перехода ея по шаріату дочери.

Вотъ образецъ духовнаго завѣщанія Кадира Абикова сел. Бирзой. Дѣлаю изъ него выписку: «Исповѣдовавшись, каюсь въ совершенныхъ плохихъ дѣлахъ и, оставляя на будущее время воспрещенныя Богомъ дѣла, я приказываю употребить 60 руб. на хорошія дѣла по указанію муллы, 6 мѣръ зерна раздать бѣднымъ и устроить поминки по обычаю. Не запрещать женѣ жить въ моемъ домѣ, а если пожелаетъ, то можетъ уйти къ родственникамъ, показывая эгимъ, что я ей долженъ»

30 руб. Остальное имущество, между прочимъ 20 загоновъ и косарей, завѣщаю дочерямъ во всякаго рода пользованіе и никому въ этомъ не препятствовать и владѣніе ихъ не оспаривать. Составлено въ іюлѣ 1889 года.» Оказывается, что у Кадыра не было потомковъ мужского пола, а потому онъ завѣщалъ имущество по шариату дочерямъ. Между тѣмъ двоюродный братъ его, Бейсултанъ Бейбулатовъ, отдѣлившейся отъ брата, оспариваетъ это завѣщаніе, говоря, что по адату участки должны перейти ему, послѣ выхода замужъ послѣдней дочери. Дѣло было на разборѣ Шатоевскаго Горскаго Суда, который 11 сентября 1904 г. постановилъ въ искѣ Бейсултану отказать. По разспросамъ оказалось, что десять изъ завѣщанныхъ загоновъ были въ залогѣ «керіесна» за 103 р. и наследницы съ матерью постепенно выплатили долгъ, остался одинъ въ залогѣ. Такимъ образомъ Бейсултанъ хотѣлъ воспользоваться и землею и трудомъ женщинъ, зарабатывавшихъ деньги и выплачивавшихъ долгъ.

Руководителями обычнаго права въ наследованіи являются старики. Постановленія шариата проводятъ въ жизнь муллы, которые часто стѣснялись отвѣчать на вопросы имущественнаго права, повидимому, по незнанію ими шариата. Иной же разъ они давали противорѣчивые отвѣты на одинъ и тотъ же вопросъ. Вообще надо сказать, что еще со времени распространения магометанства въ Чечнѣ идетъ непрерывная борьба между старымъ, народнымъ закономъ — обычаемъ и постановленіями шариата: въ этой борьбѣ народъ не особенно уступчивъ.

Въ видѣ примѣра сложности отношеній, существующихъ между чеченцами по земельному праву, я приведу одно изъ дѣлъ, въ которомъ соединились разные интересы горской жизни. Около 60 лѣтъ назадъ, въ сел. Амъ-кале, нынѣшняго Бечикскаго старшинства, 4-го участка, Грозненскаго округа, жили шесть братьевъ Виса, Наибъ, Дада, Хазакъ, Омаръ и Дзауръ, дѣти одного отца — Гичія, фамилія котораго по отцу неизвестна, такъ какъ у чеченцевъ фамилій въ точномъ смыслѣ слова нѣтъ и всякій зовется своимъ именемъ, съ добавленіемъ имени отца. Наибъ равиль кинжаломъ своего односельца и похитилъ жену у другого односельца Магомата. Затѣмъ, избѣгая мести, Наибъ бѣжалъ въ Грузію. Братья его, по той

же причинѣ, переселились, т. е. бѣжали, въ сел. Катерь-юртъ, лежащее на плоскости.

Потерпѣвшія лица завладѣли имуществомъ бѣжавшихъ. Впослѣдствіи состоялось примиреніе пяти братьевъ съ потерпѣвшими и имъ досталась земля Намба. Омаръ женился въ селеніи, отдалъ свои родовые участки за жену и всѣ связи съ селеніемъ по землѣ окончилъ. Дада же и Хазакъ свои участки 23 загона и 12 косарей передали, будто бы на сохраненіе, своему брату Дзауру, оставшемуся жить въ сел. Амъ-кале. Дзауръ умеръ, не оставивъ потомковъ мужского пола; отъ него остались три дочери. По адату онѣ имѣли право только пожизненнаго пользованія участками, или впредь до выхода замужъ. Послѣ же того участки должны бы поступить ближайшимъ наслѣдникамъ Дзаура и другихъ по мужской линіи. Но здѣсь дѣло еще больше осложнилось.

На вдовѣ Дзаура женился племянникъ его Али, одинъ изъ двухъ сыновей Висы, затѣмъ умерла и она, дѣтей отъ Али не было. Али ушелъ обратно въ сел. Катерь-юртъ, участки же остались въ пользованіи дочерей Дзаура. Всѣ дочери вышли замужъ, изъ нихъ одна, по имени Эмилатъ, нынѣ вдова Алхаста Ганишева, жителя сел. Эзихой, по показанію претендента на участки, владѣетъ по его мнѣнію незаконно 27 загонами и 12 косарями, а по показанію самой Эмилатъ, она владѣетъ ими, какъ собственностью, пріобрѣтенною ею отцомъ Дзауромъ 60 лѣтъ назадъ, и сверхъ того пользуется пожизненно 10 загонами и 7 косарями, какъ родовыми участками. Два сына и три дочери ея состоятъ въ онекѣ дяди своего Амер-хана Ганишева и живутъ у него въ сел. Басхой смежнаго Тусхароевскаго старшинства, гдѣ и записаны по спискамъ.

Въ настоящее время житель сел. Катерь-юртъ, находящагося въ 70 верстахъ отъ сел. Амъ-кале, Муза, второй сынъ вышесказаннаго Висы, депутатъ Шатоевскаго Горскаго Словеснаго Суда, говоритъ, что вся земля, въ количествѣ 27 загонъ и 12 косарей, не продана была предкамъ Эмилатъ, а оставаясь родовою, находилась только въ пользованіи ихъ, поэтому и Эмилатъ имѣетъ право только пожизненнаго пользованія и послѣ смерти ея участки должны перейти къ нему, какъ ближайшему и старшему въ родѣ наслѣднику, а не ея дѣтямъ происходящимъ изъ рода Ганишева. Дѣло это на разборѣ Суда не было. Надо сказать что с. Катерь-юртъ устрое-